
СКАЗКИ
ЮЖНЫХ
СЛАВЯН

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА ~~И~~ ПЕТРОГРАД

1923

Еренин

Блауха

СКАЗКИ ЮЖНЫХ СЛАВЯН

ПЕРЕВОД А. М. ЛОВЯГИНА
ПОД РЕДАКЦИЕЙ А. Н. ГОРЛИНА

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА . . . 1923 . . . ПЕТРОГРАД

Гиз. № 4050. Отп. 6.000 экз.
— ПЕЧАТНЫЙ ДВОР —
Типогр. Государств. Издат
Петроград. Гатчинская, 26.

О ЦАРЕ, БОГЕ И ЧОРТЕ В СКАЗКАХ.

(Вместо предисловия.)

Сказка — создание древнее. По ней можно судить о том, как жил народ в старину, во что он верил, как смотрел на вещи.

Почти в каждой сказке говорится про царей, царевичей, королей, королевен, царь-девиц и про другие „высокие особы“ старого отжившего мира. Это, конечно, потому, что на той ступени человеческого развития, на которой сказки создавались, другого строя не было: народы и племена управлялись патриархально, — во главе их всегда стоял какой-нибудь царь или царек.

Но стоит нам внимательно почитать побольше сказок, и мы увидим, что народ вовсе не думал, будто такой способ управления — самый лучший. Сказочный царь всегда изображается как самодур, а то и просто как дурак — злой, жадный и завистливый. И в этой книге сказок — чего только цари не проделывают: убивают без счета подданных, забирают себе в руки то, что им не принадлежит, бессовестно обманывают тех, кто им же служит. В одной сказке царь собирается, ни с того, ни с сего, перерезать своих двенадцать сыновей и уже готовит им гробы; в другой — рубит голову старику, который просит у него награды за услугу; в третьей — всячески отлынивает от исполнения обещаний. Понятно, что народ тяготился такими правителями. Но когда сказки создавались, он другого строя жизни еще не видал и не знал, и поэтому: единственное, что он мог придумать, была мысль,

„Посадим-ка другого царя“. И вот, если какой-нибудь народный герой: умный бедняк или благоприятствуемый счастьем молодой парень — посрамлял царя и удачно отражал его самодурные выпады, то сказка иной награды не находила, как посадить и такого героя в цари.

Где цари — там и боги, то в единственном, то во множественном числе. Нигде так легко не познается создание человеком бога по своему образу и подобию, как в сказке. Особенно интересна в этом отношении болгарская сказка „Господь Бог и четыре брата“. Облик царя небесного тут не из завидных! Правда, чудеса он творит исправно и без всякого затруднения, но нравственно он стоит очень невысоко: чтобы помочь своему любимцу, молодому парню, он обманом отнимает у другого невесту, а потом этого же любимца заставляет зарезать и зажарить собственного сына.

О сказочном чорте много говорить не приходится. В сказках этой книги он так же глуп, как и в сказках других народов. Только в отличие от чертей других народов, его удается застрелить из лука.

Изображая занятных богов и чертей, сказки дают также интересные типы их служителей. Особенно хороши дервиш-обманщик и одураченный священник-разбойник в сказке „Медведь и Дервиш“.

А. Г.

I

БОЛГАРСКИЕ СКАЗКИ

*

1. ЗАВИСТЛИВЫЙ ВРАЧ.

Жил-был царь, и был у него придворный врач. Был он очень учен, знал хорошо свое дело, но был так завистлив, что ни с кем не хотел делиться своими знаниями. Он не держал даже слуги, чтобы никто ничему не мог у него научиться. Но, вот, пришел к нему однажды умный молодой парень, искавший по свету счастья и нарочно притворявшийся немым. Врачу он понравился. „Да“, — подумал он, — „это подходящий для меня слуга. Он не может говорить, и чему бы он ни научился, ему все же со мной не сравняться“. И он решил взять его на службу.

Парень прослужил у врача семь лет, и никто за это время не заметил, что он умел говорить. Врач ничего от него не скрывал, и тот стал, наконец, таким же ученым, как и его хозяин, и, может быть, еще учнее.

Как-то случилось, что у царской дочери разболелась голова, и боль ни за что не проходила. Царь приказал врачу сделать все, что только возможно, для излечения его дочери. Врач сказал царю:

— Могучий государь! У царевны очень тяжкая болезнь. Помочь ей может только одно средство, которое я хочу испробовать, но оно — ужасно и может погубить больную. Дай мне, поэтому, грамоту, что ты мне не сделаешь зла, если — Боже упаси — твоя дочь умрет. Тогда я попытаюсь ее вылечить.

Царь спросил дочь, а она ответила:

— Помру я или выздоровею, но выносить дольше боль я не в силах.

Царь дал врачу грамоту.

Врач заперся с царем и царевной в одной из горниц, захватив с собой все, что ему было нужно. Но слуге своему он не разрешил войти, чтобы тот не высмотрел, как лечат эту редкостную болезнь. Однако парню страшно хотелось знать, что будет делать врач. Он забрался тихонько на чердак и проделал в потолке дырку.

А врач положил царевну на стол, крепко ее привязал, чтобы она не могла шевельнуться, усыпил ее, рассек ей ножом голову и вскрыл череп. И что же он увидел? На мозгу сидел, крепко вцепившись в него ножками, большой жук. Врач взял щипцы, чтобы снять насекомое, но в ту же минуту с потолка раздался голос:

— Ради Бога, подожди! Не тащи жука щипцами, — ведь, он разорвет мозг, и девушка умрет. Накали лучше иглу и воткни ее сзади в жука; тогда его ножки ослабнут, и он упадет, не повредив мозга.

Врач сообразил, что так будет лучше, и исполнил совет. Потом он осторожно соединил кости, закрыл рану и перевязал голову по всем правилам врачебного дела. Царевна очнулась и почувствовала себя сразу лучше.

Когда она совсем выздоровела, царь призвал врача и сказал ему:

— Какую хочешь ты награду за то, что вылечил мою дочь?

Врач ответил:

— Я хочу, чтобы ты казнил моего слугу.

Царь удивился и воскликнул:

— Требуй чего-нибудь другого, но только не этого! Но врач стоял на своем.

Тогда слуга сказал царю:

— Могучий государь! Ты, я вижу, не хочешь мне зла и жалеешь меня; но врач не уступит, ибо ему

нужна моя смерть. Прикажи, поэтому, чтобы он сам меня отравил, а если я не помру в тот день, который он назначит, то я приготовлю яд для него, и мы посмотрим, спасется ли он, как я.

Царь согласился, потому что не хотел, чтобы парень погиб, а кроме того, он решил, что возьмет себе тогда в врачи того из них, который окажется искуснее. Он отдал приказ, как его просил о том слуга.

На следующий день врач приготовил самый сильный яд и дал его парню на глазах у царя. Слуга спросил врача:

— Сколько часов я еще проживу, выпив этого яду?

Врач ответил:

— Семь часов.

Парень, принявший заранее противоядие, выпил яду и вышел из царских покоев. Через семь часов он снова вошел к царю, веселый и здоровый, и сказал:

— Теперь мой черед готовить яд для моего хозяина; но я прошу тебя, могучий государь, сделай так: пусть глашатай объявит на площадях народу, чтобы три дня и три ночи никто не выходил на улицу, ибо я буду варить такой сильный яд, что уже от одного пара его птицы будут падать на землю.

С этими словами он, вместе с врачом, вышел из дворца.

На четвертый день он снова явился к царю, взял при нем немного воды, перелил ее в бутылку и запечатал. Затем он сказал царю, чтобы позвали врача. Тот пришел, и парень, указав ему на бутылку, велел выпить. Врач спросил его:

— Сколько часов я еще проживу после того?

Слуга ответил:

— Как только ты возьмешь бутылку в руки, ты помрешь.

И, действительно, как только врач схватил бутылку, он упал и умер на месте.

2. КЛАД ЦАРЯ КОНСТАНТИНА.

Жили-были отец с сыном. Они засеяли поле пшеницей. Стали на поле слетаться воробьи и клевать зерна. Отец приказал сыну ходить на поле и отгонять птиц. Сын день за днем ходил в поле и сторожил пшеницу. Но потом он, вдруг, отказался. Отец гнал его силою, а тот всетаки не шел. И произошла между ними драка. Сын схватил камень и ранил отца в голову. Тот пошел жаловаться в суд. Судья призвал сына и спросил его:

— Почему ты дрался с отцом?

Сын отвечал:

— Отец посылал меня на поле отгонять воробьев. Я ходил и сторожил. Но в последний раз я слышал, как старый воробей сказал своим птенцам: „Клюйте только такие зерна, которые не взойдут“. Поэтому, я на следующий день и не пошел, хотя отец и посылал меня. Он меня прибил, а я его ранил в голову.

Судья рассказал об этом царю, а тот призвал юношу и сказал ему:

— Если ты понимаешь воробьиную речь, ты, наверное, знаешь, где спрятан клад царя Константина.

Юноша божился и клялся, что он больше ничего не знает, но царь и судья ему не верили и так долго мучили его допросами, что он, наконец, согласился разузнать про клад. Он просил только дать ему три дня сроку. Его просьбу исполнили.

Через три дня его снова позвали к царю, и он ему сказал:

— Пригоните пятьсот лошадей, тысячу коров и триста овец; зарежьте их, сдерите с них шкуры и свезите их мясо на такое-то место в горах.

Царь велел все это исполнить. Потом юноша попросил привезти на то же место всякой другой еды и построить ему шалаш: в нем он хотел просидеть шесть недель и сторожить.

И вот он сидел в шалаше дни и ночи и смотрел, как приходили разные звери и ели конину, говядину и баранину. Сам он зверям не показывался, а только слушал, о чем они говорили друг с другом. Они сожрали, наконец, все мясо, оставив одни только кости. Но за все эти шесть недель, до самого последнего вечера, юноше ничего не удалось узнать.

Утром прилетели царские орлы, поклевали костей и заговорили друг с другом. Они заспорили о том, кто из них старше и кто больше помнит старину. Один из орлов сказал:

— Когда я был еще малым птенцом, стояла такая снежная зима, что все ходили по пояс в снегу.

— А я, — сказал второй, — помню, как был большой голод, и много людей померло.

— А я, — сказал третий, — помню вот что: когда я был малым птенцом, зарыли в землю клад царя Константина.

— Ну, тогда ты старше нас всех, — сказали другие орлы.

— А вот там, под каменной плитой, — продолжал третий орел, — зарыто триста вьюков золота.

Юноша слышал этот разговор орлов и все время сидел неподвижно, чтобы их не спугнуть.

На следующий день пришли гонцы царя и сказали юноше:

— Иди, царь тебя зовет.

Он отвечал:

— Скажите царю, пусть он пришлет триста мулов и шестьсот мешков.

Гонцы вернулись к царю и доложили ему слова юноши. Царь тотчас же приказал послать мулов, мешки и много людей — помогать грузить клад.

Когда эти люди пришли к юноше, он им сказал:

— Подымите плиту.

Они подняли плиту, и что же там оказалось? Полный золота колодец. Люди долго выгребали из него золото, наполнили ровно шестьсот мешков, навьючили их на мулов и погнали их к царю, но так тайно,

что никто об этом не знал, кроме них. А юноше, который нашел золото, не дали даже медной полушки, точно его и на свете не было.

Бедняк ждал-ждал, скоро ли позовет его царь и даст ему что-нибудь, но так и не дождался; царь о нем позабыл.

Наскучив ждать, он послал своего отца к царю — попросить у него хоть одну шапку золота. Отец пошел к царю и сказал:

— Великий государь! Сын мой прислал меня попросить у тебя шапку золота.

— Что за сын? — спросил царь.

— А тот, который нашел для тебя клад, — ответил отец.

Царь закричал на него:

— Убирайся по добру, по здорову! Какой там клад? Кто нашел клад?

Царь боялся, что про его богатства узнает другой царь, более сильный и могучий, чем он, и захочет их отнять у него.

На другой день сын снова послал отца к царю требовать шапку золота; но тут царские прислужники, по приказанию царя, схватили его и отрубили ему голову.

Когда сын узнал, что его отца убили, он сам пошел к царю и сказал ему:

— Великий государь! Такой-то царь (он назвал, как раз, того, которого его царь боялся) много раз тебе кланяется и требует, чтобы ты мне вернул моего отца живым и здоровым, а если не хочешь, то убей и меня. Но не думай, что это пройдет так же, как с моим отцом, ибо я послан государем более сильным, чем ты. Поэтому, знай, что я хочу получить своего отца обратно живым и здоровым.

Тут царь и его прислужники призадумались, как тут быть: старик убит, а сын хочет получить его живым. Наконец, они ему сказали:

— погоди, мы посмотрим, как в законах написано. Старик убит и ожить не может.

А в законе они нашли такое правило: сколько весит голова убитого отца, столько золота надо дать жалобщику-сыну. Сын сказал:

— Поступайте по закону.

И вот, на одну чашку весов положили голову старика, а на другую — кучу золота. Но чашка с головой все не шла кверху; кучу удвоили, утроили, а чашка все не отходила от земли, и голова все перетягивала. Положили в пятьдесят, в сто, в тысячу раз больше золота, а чашка с головой все стояла на месте. Нагрузили, наконец, на весы весь клад, все триста вьюков золота, но голова все перетягивала. Все удивились, что бы это могло значить? Собрали людей ученых, много читавших, мудрых и умных, и стали они судить да рядить, почему голова перетягивает, — но ничего не могли решить.

Тогда юноша, который нашёл клад, сказал им:

— Я вам покажу, почему голова перетягивает.

Тут все закричали:

— Если ты это объяснишь, мы возьмем тебя в цари.

И сам царь сказал:

— Если ты это объяснишь, я сейчас же сойду с престола, а ты садись на него.

Юноша сказал:

— Принесите мне платок!

Когда ему принесли платок, он завязал им мертвой голове глаза и сказал:

— Взвешивайте теперь!

Положили голову на весы, стали взвешивать — и что же? В ней оказалось только четыре фунта.

— Почему же, — стали спрашивать юношу, — голова теперь не перетягивает?

— А потому, — отвечал он, — что с открытыми глазами она никогда не подыметя. Пока око видит, сколько бы ни клали на весы золота, все ему мало. Так было и с тобой, великий государь! Сколько я тебе достал вьюков золота, какой клад ты получил в руки,

а ты мне даже медного гроша не захотел дать. Все тебе было мало. Поэтому, и чашка с головой моего отца, пока его глаза были открыты, не могла подняться; а стоило ей завязать глаза, и четырех фунтов ей оказалось достаточно. Око человеческое жадно и ненасытно.

3. ЦАРЬ, ЦАРЕВНА И ПОРТНОЙ.

Жил-был царь и была у него дочь, смелая и своевольная. Каждую ночь она убегала из дому, уходила в другое государство к царевичу, которого полюбила, и только утром возвращалась назад. По дороге, она переплывала на своей косынке через море. Каждый вечер отец покупал ей башмаки, а она за ночь их стаптывала, и рано утром они лежали рваные у ее светелки. Так шли дни за днями, и царь не знал, куда убегала его дочь. Наконец, он вызвал охотников сторожить ее, объявив, что кто сумеет ее поймать ночью, за того он отдаст ее замуж; а кто не устережет, тому на утро казнь. Много нашлось охотников сторожить, но никому не далась царевна в руки, и все они сложили свои головы.

Однажды пришел портной и сказал:

— Попробую-ка я устеречь царскую дочь. Была-не-была: либо женюсь на царевне, либо распрощаюсь с жизнью.

Был он парень храбрый и находчивый. Придя сторожить, он лег на самый порог царевниной светелки. Ночью царевна вышла, перешагнула через него и сказала:

— Собаки моего батюшки уже многих сожрали; похлопочут они и о тебе.

А портной, в это время, ножницами хватъ, да и отрезал кусок ее платья так, что она и не замечала; а когда она побежала из дворца, он тихонько

пустился вслед за нею. Добежав до моря, царевна сбросила с себя косынку и поплыла на ней; портному пришлось тут отстать. Он стоял у моря и прислушивался, как вдруг ему показалось, что вблизи кто-то ссорился. Пошел он на голоса и увидел трех чертенят, которые никак не могли поделить добычу: феску, серебряное сито, дубину, золотое яблоко и золотую чашу. Портной сказал им:

— Если вы мне объясните, что в этих вещах хорошего, то я их поделю между вами.

Они ответили:

— В феске такая сила, что кто ее наденет, сразу станет невидимкой; если лизнешь блюдо, на нем появится грудa червонцев; дубине ты можешь приказать снести гору, и она ее снесет; а ставши в сито, ты можешь переплыть море.

Тогда портной сказал:

— Ладно, я поделю между вами эти вещи. Наперед я брошу золотое яблоко; кто мне его принесет обратно, тот его и получит.

Берег был крутой, обрывистый, и когда портной бросил яблоко, оно покатилося неведь куда. Побежали чертенята ловить его и по дороге опять заспорили; а портной стал ногами в сито, взял в руки дубину, нахлобучил феску и догнал царевну как раз, когда она за морем выходила на берег. Но она не могла его видеть.

Пошли они от берега через лес. По дороге портной зацепил дубинкой ветку от дерева. Лес начал шуметь. Царевна испугалась, остановилась и стала ждать, пока он успокоится. Из лесу пошли ко дворцу царевича и вместе вошли в него. Царевич спросил царевну:

— Что ты так поздно?

Она ответила:

— Лес сильно шумел, я испугалась и остановилась.

— Хорошо, все-таки, что ты пришла; хоть и поздно, но у нас еще есть время.

Портной сел с ними рядом, но они его не видели. Они стали ужинать и пили вино из золотого кубка. Царевич отпил и передал кубок царевне, но портной перехватил его, выпил вино, а кубок сунул в карман. Оба начали его искать, дивились, куда он мог деться, но найти не могли. Они снова сели за стол и начали пить вино, опять из золотого кубка. Королевич отпил вина, долил кубок и поставил его перед царевной на стол. Но портной перехватил и этот кубок, выпил вино и сунул кубок в карман. Они не видели, что он делал, и удивлялись:

— Что это такое? Кто утащил наши кубки?

Снова они их искали, ничего не нашли и бросили поиски. Поев, они начали играть золотым яблоком, а когда оно покатилося, портной и его схватил и сунул себе за пазуху. Тут они смутились, не знали, что делать, и царевич сказал:

— У меня есть еще одно яблоко!

Он принес его, они снова начали играть, и опять портной перехватил яблоко. Тогда они задумались: тут что-то неладно, и царевна заторопилась домой.

— Позволь мне вернуться, пока еще не проснулись мои сторожа у ворот, а то они отрежут мне путь.

Прощаясь, царевич утешал ее:

— Не кручинься, что кубки и яблоки пропали, и приходи завтра опять.

После этого она ушла, и портной вместе с нею; они прошли сначала через лес, а потом — к морю; здесь царевна села на свою косынку, а портной на сито, и оба переплыли на другой берег. Портной побежал вперед, лег на порог, где он ее подстерег, и притворился спящим. Она перешагнула через него и снова сказала:

— Батюшкины собаки уже многих пожрали; сожрут и тебя.

Затем она вошла в свою светелку и легла спать.

Когда наступил день, царь поднялся, чтобы посмотреть — изорвала ли его дочь башмаки. Они оказались изорванными. Тогда он сказал портному:

— Вчера ты говорил, что поймаешь ее, а я тебе сказал, что ты потеряешь голову; так оно и вышло.

На это портной ответил:

— Я ее поймал.

Царевна вскричала:

— Где ты меня поймал?

— Конечно, я поймал тебя. Позови, государь, людей, и они поймут, что я ее поймал.

Царь так и сделал и потом сказал:

— Расскажи, как ты ее поймал.

Портной обратился к царевне:

— Ты помнишь, что вчера ночью, перешагнув через меня, ты сказала: „Собаки моего батюшки уже многих пожрали; похлопочут они и о тебе“. В это время я отрезал кусок твоего платья; если не веришь, вот он.

И он показал кусок ткани, — действительно от ее платья. Потом он опять спросил:

— А помнишь ты, как мы переплыли через море? И как мы шли потом через лес? Я отломил ветку, и весь лес зашумел; ты остановилась, побоявшись итти дальше. Если не хотите верить, вот ветка.

Он показал ветку и продолжал:

— А помнишь ли, как ты пошла к царевичу и как он спросил тебя: „Что ты так поздно?“ А ты ответила: „Лес зашумел, и я побоялась итти дальше“. А помнишь ли, как вы сели ужинать и хотели выпить вина из золотого кубка; как царевич отпил и поднес тебе, а я перехватил кубок; если не верите, — вот кубок. А помнишь ли, как вы потом за едой хотели выпить снова вина, как царевич тебе его передал и как я опять перехватил этот кубок; вот он, если не хотите верить на слово. Потом вы начали играть золотым яблоком; оно покатилося, и я схватил его; вы долго искали, и царевич рассердился; он принес

еще одно яблоко, вы им снова стали играть, но я и его схватил. Если не верите, вот эти яблоки!

Портной показал все шесть вещей, которые он захватил ночью: кусок ткани от ее платья, два кубка, ветку дерева и два золотых яблока. Все убедились, что царевна поймана, и сказали царю:

— Ты обещал царевну в жены тому, кто ее поймает.

Но царю не понравилось, что дочка его должна выйти замуж за портного, и он решил от него отделаться. А жил царь в таком месте, где гора застилала дворцу солнце, и солнечный свет не попадал в его хоромы. Об этом он вспомнил теперь и сказал портному:

— Я даю тебе две недели сроку. Убери за это время гору. Сделаешь, получишь мою дочку; не сделаешь — голову долой.

Портной и не подумал убирать гору; он ничего не делал и только гулял каждый день по городу. Срок приближался, и царь подумал: „Еще немного, и я его брошу собакам“. Оставалось всего три дня до срока, и вот, портной явился к царю и спросил его:

— Могучий государь! Когда же мы справим свадьбу?

Царь ответил:

— Вот пройдут еще три дня, и я справлю свадьбу. А ты сначала убери гору.

Портной сказал:

— Два дня я еще повременю, а на третий убегу гору.

И он снова толкался два дня по городу. На третий день, к вечеру, он взял дубину и приказал ей:

— К рассвету ты сравняешь гору. Как только солнце взойдет, пусть оно осветит царский терем.

Дубина начала изо всех сил колотить по горе и еще до рассвета сравняла ее с землею.

Ложась спать, царь думал, что на утро он призовет палача и прикажет казнить портного; но когда он

проснулся, солнце светило в его хоромы. Он удивился, как это можно было за одну ночь сравнять гору. А портной пришел к нему и сказал:

— Могучий государь! Надо справлять свадьбу: я сравнял гору.

Царь опять возразил:

— Отдам за тебя свою дочь только тогда, если ты мне три месяца прокормишь мое войско. Добывай корм коням, а солдатам хлеб, одежду, жалованье и все, что нужно.

— Не три месяца, а три года,—сказал портной,— берусь я содержать твоё войско.

Он взял блюдо, пожелал себе червонцев и в один день насыпал ими полную горницу. На эти деньги он купил одежды для солдат, и они переоделись в новые мундиры; а кормил он их как нельзя лучше: царь даже и одного дня не мог бы давать им такую пищу, какую они получали за счет портного. Кроме того, он платил им двойное жалованье, и когда прошло три месяца, оставалось еще столько запасов, что их хватило бы на содержание войска еще на три месяца.

Тогда у царя собрались все знатнейшие вельможи его царства и сказали ему:

— Он сделал все, что ты приказывал. Отдай за него свою дочь.

Но царь возразил:

— Ладно, я выдам за него царевну, но я — великий государь и хочу справить пышную свадьбу. Пусть портной доставит девять вьюков всякого добра на мулах, и тогда он может жениться на моей дочери.

Портной пошел домой, взял золотое блюдо, пожелал себе столько червонцев, чтобы им наполнилась вся его горница, навьючил ими девять мулов и погнал их к царю. Пришлось царю отдать за него царевну. Справили свадьбу и зажили вместе; портной поселился во дворце, как царский зять. Но царевна не могла забыть царевича; ей хотелось к нему, и она много раз спрашивала мужа, откуда у него столько золота. Он

долго ей не говорил; но когда они прожили два года, он ей рассказал:

— Так и быть, я дам тебе ответ на твои неотступные вопросы. Ночью, когда я тебя поймал, я встретил трех чертенят на берегу моря; они мне дали золотое блюдо, на котором не переводятся червонцы.

Царевна выждала случая, выкрала блюдо и убежала с ним.

Когда царевны на утро не оказалось, царь приказал схватить зятя и посадить его в темницу. Он сказал ему:

— Или верни мне мою дочь, или я тебя казню.

Сорок дней он держал его в тюрьме, а потом выпустил и сказал:

— Или ты мне найдешь дочь, или я призову палачей, чтобы тебе отрубили голову.

Зять ответил:

— Дай мне три дня сроку. Я поищу ее и найду.

— Я дам тебе девять дней, — возразил царь, — а не три; только найди ее и привези сюда.

Портной взял дубину, надел феску и взял с собой сито. Придя к морю, он переплыл его на сите и пришел в город, где жил царевич. Здесь он нашел свою жену. Так как он был в феске-невидимке, то они не могли его видеть. Портной приказал дубине:

— Ударь три раза царевича и убей его на месте, а потом схвати царевну и колоти ее всю дорогу, пока мы будем ехать домой.

Дубина все исполнила. Когда они пришли к царю, портной ему сказал:

— Вот, царь, твоя дочь.

А царь сказал ей:

— Если ты еще раз убежишь и мой зять тебя найдет, я прикажу отрубить тебе голову.

После этого портной зажил спокойно, как зять царя, а его жена уже от него не убегала.

4. ГОСПОДЬ БОГ И ЧЕТЫРЕ БРАТА.

Жили когда-то четыре брата. Однажды пошли они на заработки. По дороге им встретился Господь Бог в виде старика и молвил им:

— Добрый день, детки!

Они ответили:

— Спасибо, старик!

— Куда путь держите, детки?

— На заработки, старик.

— Дозвольте с вами путь держать?

— Что же, держи.

Они пошли вместе. По дороге они увидели родник, присели отдохнуть, поели и напились. Когда они поднялись, чтобы итти дальше, старший брат сказал:

— Вот, если бы Господь Бог превратил воду этого ключа в вино! Хорошо бы было! Я бы стал торговать вином и мог бы кое-чем помочь бедным.

Вода тотчас же превратилась в вино, и старший брат остался у ключа; он построил там лавочку и стал продавать вино путешественникам.

Остальные братья оставили его и пошли со стариком дальше. По дороге они встретили могилу, с двумя росшими по сторонам ее большими тополями. Второй брат сказал:

— Вот, если бы Господь Бог сделал из этой могилы и тополей кучу зерна и пару быков! Хорошо было бы! Я бы смог тогда позаботиться о бедных.

Услышал эти слова старик и молвил:

— Бог подаст, сынок, так и будет.

И в ту же минуту могильные плиты превратились в скирды, а оба тополя — в пару быков. Второй брат остался на этом месте, устроил гумно и молотил колосья.

Остальные два брата покинули его и продолжали путь со стариком. По дороге пришли они к кладбищу, где на могилах сидели вороны и каркали. Третий брат сказал:

— Вот, если бы Господь Бог превратил всех ворон, что здесь сидят, в черных и белых овец! Хорошо было бы!

Старик промолвил:

— Бог подаст, сынок, так и будет!

Тотчас же вороны превратились в стадо овец, которые весело заблеяли. Третий брат остался там пасти овец.

После того, со стариком остался только младший брат. Пошли они в деревню, и старик сказал:

— Пойдем-ка, сынок, тут неподалеку на свадьбу. Там мы отдохнем и закусим.

Юноша ответил:

— Пойдем, старик.

Они пошли в дом, где справляли свадьбу, и застали, как раз, посаженного отца с гостями, когда те садились во дворе за стол. Пригласили и странников и дали им закусить и выпить. Старик и молодой сели и пообедали, чем Бог послал.

Скоро к столу подвели невесту, чтобы она поцеловала руку посаженному отцу и дружкам, — ее собирались вести к жениху, — и раздала гостям подарки. Когда она подошла к старику, тот вдруг закричал:

— Эй вы, дружки да гости! Ведь, невеста эта не ваша, а вот этого парня.

И он показал на младшего брата.

Тут все всполошились и зашумели:

— Что ты нас морочишь, старик? У нас все идет по чину и закону.

— Коли не верите, — сказал старик, — что невеста наша, сделаем поверку: посадим в землю три лозы: мы — на своей стороне, а вы — на своей, и на чьей стороне скорее вырастут гроздья, те и получают невесту.

— Ладно, — ответили посаженный отец и дружки, срезали лозы и посадили их в землю.

И что же? На лозах, которые посадил старик, сейчас же вырос спелый виноград, а другие лозы сразу же засохли. Гости были поражены, но делать нечего: при-

судили невесту парню, обвенчали его с ней, и он остался жить в деревне. А старик пошел своей дорогой.

Прошло некоторое время. Захотелось Господу Богу узнать — исполнили ли четверо братьев свои обещания и думают ли они о бедных. Прикинулся он старым оборванным нищим, взял посох в руки и пошел к братьям.

Дело было к вечеру, когда он пришел к старшему брату, торговцу, и стал его просить:

— Сын мой, еле-еле добрался я с посохом до твоей лавки; дай мне без платы переночевать у тебя, дай мне поесть и попить. Дорога была дальняя, и ничего у меня не осталось.

Торговец сказал:

— Ты видишь, старик, сколько у меня народу остановилось. Надо всем им сначала угодить, и только потом я смогу принять и тебя. Но, все равно, без денег у меня ничего нельзя получить.

Напрасно умолял старик, чтобы ему дали хоть немного хлеба и вина для подкрепления сил: он ничего не добился. Тогда он пошел дальше и, отойдя немного от постоялого двора, сказал:

— Дай Бог, чтобы вино снова стало водой, как это было раньше.

И вот, из ключа опять потекла вода, и торговец, остолбенев, глядел на родник, из которого вдруг исчезло вино, приносившее ему столько барышей.

Старик пошел затем к гумну второго брата. Тот стоял среди высоких груд зерна и множества скирд. Старик попросил его дать ему немного зерна, чтобы утолить голод. Но тот сказал:

— Разве ты не видишь, старик, что я еще не веял зерна. Откуда я его возьму для тебя?

Напрасно умолял старик, но так ничего и не выпросил. Тогда он пошел дальше и, отойдя немного от гумна, молвил:

— Дай Бог, чтобы все стало, как было.

Тотчас же скирды и гумно превратились снова в гробницы и тополей, а скупой брат стоял около них, смущенный и бедный.

Третьего брата старик застал у водопоя, где он, как раз, доил своих овец. Он попросил его:

— Сын мой, дай мне немного хлеба, сыра и молока; я устал и ослаб от дальней дороги и меня мучит голод.

Пастух ему ответил:

— Разве ты не видишь, старик, что мне недосуг? Ты приплелся, как раз, когда у меня больше всего работы. Не могу же я из-за тебя оставить овец недоенными.

Напрасно умолял его старик: пастух и слушать его не хотел, и ему пришлось идти дальше. Отойдя немного от водопоя, старик сказал:

— Дай Бог, чтобы овцы опять стали тем, чем они были.

И овцы мгновенно превратились в немые надгробные плиты, а над ними сидели черные вороны, каркали и били крыльями. Перепуганный пастух стоял, остолбенев, и растерянно оглядывался. Он снова стал бедняком.

Наконец, старик пришел в дом четвертого брата. Его не было дома: он пас стадо. В убогой горнице сидела его жена и, как раз, пекла на горячей золе каравай из коровьего навоза, которым она хотела обмануть детей и успокоить их голод, когда они попросят хлеба. Старик поздоровался с ней. Молодая женщина приняла его приветливо, усадила на циновку, дала подушку и помогла ему улечься. Через некоторое время старик сказал жене пастуха, чтобы она вынула каравай из огня: он уже спекся. Та отвечала:

— Не стоит, старик, и вынимать его: ведь, это не хлеб, а навоз; у нас сегодня не было муки, и я его пеку только для того, чтобы дети не померли с голоду, пока мы получим хлеб. Не обижайся на меня.

Но путник твердил свое:

— Говорю тебе, дитя мое, вынь каравай. Это совсем не то, что ты думаешь, а хороший хлеб. Бог так устроил.

Женщина послушалась, сняла каравай с золы, обтерла его, разломала, и очень удивилась: внутри он был белый, как из лучшей пшеничной муки. Она дала детям хлеба, накрыла стол для старика, принесла ему кусок сыру и просила его поесть. Хорошо закусив, путник сказал женщине:

— Поди, налей мне из бочки вина.

Она засмеялась в ответ:

— Давно уже в бочке ничего нет, и вся она высохла.

— А ты, всетаки, поди, дитя мое, и посмотри: она полна и не пуста. Бог послал вино.

Жена пастуха пошла к бочке, и, действительно, она оказалась полной доверху. Удивилась женщина, налила вина и принесла его старику.

Когда стемнело, вернулся муж и просил старика у них ночевать и с ними поужинать. Они подкрепились, чем Бог послал. На следующее утро старик поднялся рано и сказал им:

— Зарежьте одного из ваших мальчиков, сжарьте его на сковороде и дайте мне поесть.

Муж и жена переглянулись: не ослышались ли они? Но старик стоял на своем, и им ничего другого не оставалось делать. Они зарезали ребенка, затопили печку и положили тельце на сковороду. Когда пришло время вынимать жаркое, старик сказал:

— Подите и посмотрите — сжарился ли ребенок, и принесите его мне; я поем, а потом пойду дальше.

Они открыли печь и удивились: ребенок сидел живой и веселый, играя золотыми яблоками, а вся печь была завалена червонцами. Они вынули ребенка и принесли его старику. А тот сказал им:

— Уважайте и любите всегда друг друга, и Бог подаст вам все, о чем ни попросите. Пока вы будете жить в

согласии, вы сможете тоненькой волосинкой расщепать самый твердый камень; а будете жить несогласно, Бог вам помогать не будет.

Затем старик ушел, и они с благодарностью его проводили. Вернувшись, они выгребли деньги из печки, подняли цыновку, на которой сидел старик, и под ней также нашли много червонцев. Парень из пастуха стал самым богатым человеком в деревне. Люди удивлялись его счастью, но не понимали, что Бог наградил его за послушание и благочестие.

5. О ЧОРТЕ И БЛОШИНОЙ ШКУРЕ.

Один царь заключил блоху в огромную бутылку и кормил ее много лет; блоха росла, росла и стала ростом с большого теленка. Тогда царь ее зарезал, снял с нее шкуру, набил соломой и повесил у ворот своего дворца. Потом он велел объявить по всей стране: кто отгадает — какого зверя эта шкура, тот получит в жены царевну. Узнали об этом люди и понаехали со всех сторон, чтобы отгадать, чья это была шкура; но как ни старались — угадать не могли. Один говорил — буйвола, другой — коровы; один — одно, другой — другое; говорили все, что лезло в голову, но никто не ответил впопад, и поэтому царскую дочь никто не получил.

Когда, таким образом, ни один человек не мог узнать, что за шкура была вывешена у ворот дворца, из моря вылез морской чорт, обернулся человеком, пришел к царю и верно ему ответил, что шкура — блошиная. Царь не мог отказаться от своего слова и должен был выдать за морского чорта свою дочь. При царском дворе сыграли свадьбу, после чего чорт собрался в путь, чтобы отвести царевну в свой дом, а царь с большой свитой, с волынками и барабанами, провожал зятя и дочь.

Чорт вел царевну за руку, и, когда они пришли к морю, он вдруг потянул ее с собою в воду и скрылся вместе с нею в морской пучине.

Царь сильно опечалился и снарядил корабельщиков искать царевну; но сколько те ни старались, нигде ее не нашли. Тогда царь вернулся во дворец, горько плача и горюя, и объявил по всей стране приказ: чтобы никто по вечерам не зажигал огня, никто не справлял свадеб, никто не пел. Один бирюч за другим кричал:

— Горе тому, кто не исполнит царского приказа.

А жила в царской столице старуха, у которой было шестеро сыновей. И были все они молодцами ловкими, и было у каждого из них свое особое умение, какого не было ни у кого другого. Старуха радовалась, глядя на своих сыновей, и каждый вечер зажигала свет и распевала веселые песни.

Заметили это царские стражники и донесли царю. Царь приказал вызвать старуху во дворец и сказал ей:

— Ты, что же, старая, моего приказа не исполняешь? Разве ты не знаешь, что морской чорт женился на моей дочери и увел ее в море? Коли у меня такое большое горе, то надо бы и тебе печалиться, а не жечь по ночам огонь да распевать песни.

— Великий государь, — отвечала женщина, — пока живы мои шестеро сыновей, которые ловчее всех людей на свете, я могу петь песни и жечь по вечерам огонь.

— Чем же так ловки твои сыновья, что ты их так хвалишь? Расскажи-ка мне, — молвил царь.

Старуха отвечала:

— Охотно расскажу тебе, великий государь: мой старший сын может одним глотком выпить все море; второй может поднять на плечи десять человек и бежать с ними, как трехлетний олень; третьему стоит только ударить кулаком по земле, и вырастает башня; четвертый может пускать стрелы выше небес и попадает во все без промаха; пятому стоит только по-

дышать на покойника, и тот оживает, а шестой, если приложит ухо к земле, слышит все, о чем в ней говорят.

Царь тогда сказал:

— Вот что, старуха: таких людей мне и надо; скажи им, чтобы они скорее пришли ко мне; они сослужат мне службу и будут у меня в милости, а ты тогда будешь петь, сколько хочешь.

Старуха поклонилась царю, вернулась домой, позвала сыновей и сказала им, чтобы они шли к царю. Шестеро братьев явились во дворец, поклонились царю, и он сказал им:

— Послушайте-ка, шестеро братьев. Дошло до меня, что у вас есть уменья, каких ни у кого больше на земле нет. И думается мне, что вы сумеете высвободить мою дочь из моря и привести ее домой. Обещаю выдать ее за старшего из вас, а остальных держать в милости.

Услышав царские слова, шестеро братьев пошли к морю, и тот, у которого был тонкий слух, приложил ухо к земле, чтобы услышать, где находилась царевна. Он выслушал то место, где она жила вместе с морским чортом. Тогда он сказал старшему брату:

— Глотай-ка море на этом месте!

Тот нагнулся и проглотил море. Открылось дно морское, и братья увидели, как царевна сидит и плачет, а чорт положил ей голову на колени и спит. Они подошли к ней, и второй брат, который мог десять человек носить на плечах, схватил ее и посадил себе на плечи. Чорту же они сунули лягушку в рот, чтобы он проснулся, когда она заквакает. Затем и другие пять братьев сели на плечи к брату, и он пустился с ними бежать, как олень в горах. Тут лягушка во рту у чорта заквакала, и он проснулся. Увидев, что море сухо и царевны нет, он чуть не лопнул с досады.

Оглядевшись по сторонам, он заметил, что шестеро человек, сидя на плечах у одного, шибко бегут вдаль. Он пустился за ними и скоро их догнал.

— Выплюнь море, — сказали братья тому, который его проглотил.

Тот выплюнул, и стало на земле большое море. Но чорт, как стрела, перелетел через него и снова догнал беглецов. Тогда братья закричали:

— Брат, хлопни кулаком по земле и устрой башню, а то чорт нас заберет!

Третий брат устроил башню, и все они в ней укрылись. А чорт стал вертеться и метаться, не зная, что ему теперь делать. Наконец, он сказал им:

— Добрые люди, пусть царевна покажет мне хоть мизинчик: хочу еще раз посмотреть на нее, а потом ведите ее, куда хотите.

Подумали братья: почему бы, в самом деле, не показать чорту мизинчик царевны, чтобы отвязаться от него? И они сказали ей — просунуть свой мизинец через замочную скважину. Но едва царевна это сделала, как чорт схватил ее палец в рот и высосал через него ее душу. Царевна упала мертвая. После этого, чорт помчался прочь, но четвертый брат, попадавший во все без промаха, пустил в него стрелу и убил его на месте. А пятый брат, возвращавший всему своим дыханием жизнь, подышал на царевну, и она снова ожила.

Братья благополучно доставили царевну к царю. Он тотчас же выдал ее замуж за старшего, а остальных принял в милость свою, как обещал.

II

СЕРБСКИЕ СКАЗКИ

6. ВОЛК С ЖЕЛЕЗНОЙ ГОЛОВОЙ.

Жил-был пастух. Однажды, когда он пас овец, из лесу вдруг выбежал волк с железной головой и сказал ему:

— Ну, Петр, теперь я тебя съем!

Пастух стал его умолять:

— Волк, голубчик, не ешь меня теперь, а подожди, пока я женюсь. Приходи тогда на свадьбу и делай со мной, что хочешь.

Волк согласился, сообразив, что на свадьбе он, кроме пастуха, поживится еще чем-нибудь.

Но когда дело дошло до свадьбы, Петр совсем забыл про волка. Он спокойно ехал с невестой и поезжанами мимо леса, когда оттуда внезапно вышел волк с железной головой, преградил им дорогу и закричал:

— Слезай с телеги, Петр! Я тебя съем.

Пастух спрыгнул с телеги и, чтобы спасти поезжан, побежал вперед. Волк пустился за ним. Петр несся во весь дух, лишь иногда бросая взгляд назад: волк все не отставал. Так бежал он до самого вечера. Уже начало смеркаться, как он заметил вдруг дом и вбежал в него. Здесь он увидел старуху, которая топила печку и голыми руками мешала в огне. Это была солнцева мать. Петр быстро оторвал полу своей рубахи и обмотал ею старухины руки. Солнцева мать спросила его:

— Откуда ты, крещеная душа?

— Нужда меня загнала к тебе. За мной гонится волк с железной головой. Защити меня от него!

Старуха дала ему поесть и уложила спать. На следующее утро Петр хотел идти дальше. На солнцева мать подарила ему платок и сказала:

— Возьми, Петр, этот платок. Как дойдешь до воды, махни им над нею, — вода расступится, и ты пройдешь посуху. Потом опять махни платком, и вода опять сольется. В лес придешь, поступи так же.

Петр поблагодарил и пошел дальше. Едва он сделал несколько шагов, как волк с железной головой опять показался перед ним. Пришлось пастуху снова спастись изо всех сил. Добежал он до реки, махнул платком, который ему дала солнцева мать, вода разделилась, и он посуху перебежал на другой берег. Тут он опять махнул платком, вода сомкнулась, и волк с железной головой остался по ту сторону.

Петр пошел дальше, но волк бросился в воду, переплыл через реку и, ну, догонять Петра. Снова пришлось ему бежать. Волк уже настигал его, как вдруг пастух заметил дом и вбежал в него. Там жила месяцева мать.

— Здравствуй, матушка! — сказал Петр и приложился к ее руке.

— Здравствуй, крещеная душа. Что доброго скажешь?

— Ничего доброго, — ответил Петр, — за мной гонится волк с железной головой, и я, спасаясь от него, забежал к тебе.

Месяцева мать дала ему поесть и уложила спать.

На утро Петр собрался дальше в путь. Месяцева мать подарила ему каравай хлеба и сказала:

— Возьми этот каравай и, когда будешь в беде, положи его перед сном под голову. Увидишь тогда, что будет.

Петр поблагодарил и пошел. Но поблизости его уже поджидал волк с железной головой, и снова

пастуху пришлось бежать от него во весь дух. Он бежал и бежал, а волк все за ним. Вот-вот он уже был готов его схватить, как вдруг дорогу преградил густой лес. Петр махнул платком, деревья расступились, и он прошел в лес. Он снова махнул платком, и деревья сомкнулись, да так плотно, что и муравью было не пролезть. Но у волка с железной головой челюсти и зубы были тоже железные, и он начал грызть деревья. Он грыз, грыз, да так, что только щепки летели во все стороны. Хоть лес был велик, но волк быстро перегрызал одно дерево за другим, и скоро они все повалились, а волк пробрался в лес.

Когда Петр дошел до середины леса, он положил каравай хлеба себе под голову и лег спать. На утро он проснулся и вскрикнул от удивления. Возле него стояли, лев, медведь и рысь, ласково на него глядели и виляли хвостами. Петр разломил каравай на три части и дал им поест.

А волк с железной головой грыз всю ночь деревья и почти добрался до Петра. Тогда Петр махнул платком в другую сторону, и лес раздался. Он вышел со своими зверями в чистое поле, снова махнул платком и запер волка в лесу.

После того он пошел со своими зверями домой. По дороге его настигла ночь, и он постучал в одну избушку, просясь на ночлег. Он вошел и увидел, что на лавке, у печки, сидит старуха.

— Добрый вечер, матушка!

— Бог в помощь, Петр! Откуда идешь?

— За мной гонится волк с железной головой, — ответил он.

Он и не подумал о том, что старуха-то была мать волка с железной головой, и рассказал ей все кряду, что с ним было. Под конец он сказал:

— Я запер волка в густом лесу.

Волчья мать слушала и виду не подавала, кто она такая. Она сказала Петру:

— Хочешь поступить ко мне в пастухи? Мой ушел, и некому пасти моих овец.

Петр и слышать об этом не хотел. Он сказал, что тоскует по дому, что он только что женился и покинул молодую жену. Но старуха не отставала, пообещала ему большое жалованье, и Петр, в конце концов, согласился. Когда они ложились спать, волчья мать сазала ему:

— Дай-ка мне, Петр, красный платок; я его поберегу, чтобы ты его не потерял.

Петр не хотел отдавать, но она опять пристала, как цыганка, и он отдал ей платок. Когда Петр заснул, старуха потихоньку вышла, пошла в лес и освободила сына.

На другой день Петр погнал овец в поле, а волк стал советоваться с матерью, как бы погубить пастуха. Напасть на него открыто он не решался, так как его охраняли три зверя.

— Знаешь, что? — сказал волк своей матери: — вырой там, где Петр завтра будет доить овец, большую яму и покрой ее досками. Я спрячусь в ней, и когда он начнет доить овец, я выскочу и съем его.

Сказано — сделано. Они вырыли большую яму, покрыли ее досками, и волк спрятался в ней. Но когда Петр стал доить овец, его звери легли на самые доски, и волку пришлось зря просидеть в яме. Петр, подоив овец, ушел с ними, а волк с железными зубами вышел из ямы и сказал матери:

— Давно бы я его слопал, да боюсь, что попадет мне от его зверей. Но знаешь что? Когда он завтра снова пойдет пасти стадо, привяжись к нему с просьбой, чтобы он зверей оставил дома. Ты их тогда запри, а я уже с ним справлюсь.

Пришло утро, Петр собрался гнать овец на пастбище, но тут мать волка привязалась к нему с просьбою, чтобы он оставил зверей дома. Петр долго не соглашался, но она клянчила, как цыганка, и пастух оставил зверей в избушке. Старуха их накормила и заперла.

Волк с железными зубами пустился прямехонько к Петру, но тот, увидев его издали, понесся во весь дух вперед. Добежав до леса и видя, что больше делать нечего, пастух влез на высокое дерево. Но волк был тут как тут, начал грызть дерево и, подгрызши его наполовину, крикнул:

— Слезай, Петр! Я тебя съем!

Видит пастух — дело плохо: волк скоро сгрызет все дерево. Тогда он снял сапог, бросил его волку и сказал:

— На, бери мой сапог, грызи его, а я пока покричу на весь лес: пусть все звери и птицы узнают, что пришла моя смерть.

И он стал кричать во все горло.

Услышала рысь крик и говорит льву и медведю:

— Мне кажется, наш хозяин кричит.

— Успокойся, — отвечали они: — ты обожралась, и тебе снится сон.

Тем временем, волк сгрыз сапог и опять крикнул:

— Сходи, Петр! Я тебя съем!

Пастух сбросил с дерева другой сапог.

— На, голубчик волк, погрызи, а я еще раз покричу: пусть все звери и птицы знают, что пришла моя смерть.

И он снова принялся кричать.

Тогда сказал медведь:

— И мне кажется, что наш хозяин кричит.

— Ах, помолчи! Ты, видно, тоже обожрался и бредишь во сне! — ответил лев.

Волк сгрыз и второй сапог. Тогда Петр бросил ему свою шапку и закричал в третий раз. Теперь и лев услышал его голос и сказал:

— Да, это наш хозяин кричит.

Звери поднялись и хотели выбежать, но дверь была на запоре. Тогда они подрылись под стену, выскочили вон и побежали на голос хозяина. Волк уже успел подгрызть почти все дерево, и оно еле-еле держалось. Звери набросились на волка с железными зубами и растерзали его в мелкие клочья.

Петр слез с дерева, пошел в дом старухи и натравил на нее зверей; они разорвали ее, как и сына. Пастух принялся затем шарить в доме, разыскивая взятый у него старухой платок, и нашел несметное количество золота, припрятанного волчьей матерью. Он навьючил золото на осла, погнал перед собой овец и ушел со своими зверями домой.

7. НАГРАДА ЗА ВЕРНУЮ СЛУЖБУ.

Жил-был бедняк, который поступил на службу к богачу и работал на него, не порядившись о плате. Прослужив год, он пошел к хозяину и потребовал плату за свою службу. Хозяин вынул из кошелька грош и сказал:

— Вот твое жалованье.

Бедняк взял грош, поблагодарил хозяина и пошел к бурной речке. Здесь он сказал:

— Господи, да что же это? Целый год я служил и получил всего один грош жалованья; неужели я большего не заслужил? Дай-ка погадаю: брошу грош в воду, и если он не потонет, то я его заслужил, а если упадет на дно, значит, я и гроша не заслужил.

Он кинул грош в воду, и монета сейчас же упала на дно. Тогда он нагнулся, достал грош из воды и отнес его хозяину.

— Хозяин, — сказал он, — вот тебе твой грош. Я его не заслужил. Буду работать на тебя еще год.

И бедняк опять начал свою службу, а когда год кончился, пришел к хозяину и попросил плату за отработанное время. Хозяин снова вытащил грош и сказал:

— Вот твое жалованье.

Бедняк взял грош, поблагодарил хозяина и опять пошел к реке гадать: заслужил он его или нет.

Как и в первый раз, монета сразу утонула. Бедняк достал грош из воды, отнес его к хозяину и сказал:

— Бери назад свой грош; я его не заслужил. Буду служить еще год.

Так прослужил он и третий год и опять получил грош. Снова поблагодарил он хозяина и пошел к реке — погадать. На этот раз грош не затонул, а всплыл на поверхность воды. Бедняк обрадовался, сунул монету в карман, отправился в лес, срубил себе хижину и зажил в ней.

Вскоре он услышал, что его хозяин собирается в путь, далеко за море, в другое государство, — закупать там товары. Он взял свой грош, пришел к хозяину и попросил его купить ему что-нибудь на эти деньги в чужой стране. Хозяин обещал, взял грош и поехал.

По дороге, на морском берегу, он увидел, что дети вынесли кота и хотят его топить. Он подбежал к ним и спросил:

— Что вы делаете, дети?

Они ответили:

— Хотим потопить кота; он только проказничает да вред приносит.

Купец вытащил из кармана грош своего слуги и предложил его детям за кота. Те согласились, взяли грош, а кота отдали купцу.

Купец взял кота на корабль и поехал дальше. Вдруг поднялась буря, и судно понесло нивесть куда. Целых три месяца не могли мореходы попасть на верный путь. Когда буря утихла, никто не знал, куда загнало корабль. Через некоторое время он приплыл к какому-то городу. Когда здесь узнали, что пришло судно из неведомой страны, собралось великое множество народу. Купца встретили с почетом, и один богач пригласил его к себе на ужин. Купец пришел — и что же он увидел. По всему дому бегали крысы и мыши, а слуги, с палками в руках, отгоняли их от стола во время еды. Купец спросил хозяина дома:

— Что это у вас такое?

Тот сказал:

— Да завелась у нас эта нечисть, и ни днем, ни ночью нет от нее покою. Спать мы ложимся в сундуки, чтобы крысы ночью не отгрызли нам ушей.

Вспомнил тут купец про кота, которого он у детей купил, и сказал богачу:

— У меня на корабле есть зверь, который в два-три дня всю эту нечисть истребит.

Тот ответил:

— Если ты мне дашь этого зверя, я наполню твой корабль серебром и золотом. Верно ли только то, что ты говоришь?

К ночи купец достал с корабля кота и сказал хозяину дома, что эту ночь он может спать не в сундуке. Но тот не решился.

Кота пустили в горницы, и как только он завидел мышей и крыс, он начал их ловить, душить и стаскивать в груды. На мышей и крыс напал такой страх, что они пустились бежать во все стороны.

Когда рассвело, и люди вошли в горницы, они увидели высокую груды мертвых крыс и мышей, а живые не только уже не бегали по полу, а лишь боязливо выглядывали из своих нор. Через три дня во всем доме не оказалось больше ни крыс, ни мышей.

Богач, чтобы отблагодарить своего спасителя, нагрузил его корабль серебром и золотом, и купец отправился домой.

Здесь его прежний слуга вышел к нему навстречу и спросил, что он ему привез за его грош. Хозяин велел притащить кусок хорошо обтесанного с четырех сторон мрамора и сказал:

— Вот что я купил на твой грош.

Слуга обрадовался, отнес камень в свою избу и сделал себе из него стол. На утро он пошел за дровами в лес, а когда вернулся, то увидел что камень превратился в золото и блестел, как солнце, наполняя

своим блеском всю избу. Бедняк испугался, побежал к своему старому хозяину и сказал ему:

— Хозяин! Что такое ты мне привез? Это — не мое, приди и посмотри.

Хозяин пошел с ним и когда увидел, какое совершилось чудо, сказал:

— Ну, сын мой, за кого Бог, за того и святые. Приходи-ка ко мне, и я покажу тебе, что, на самом деле, тебе принадлежит.

И он передал ему все, что привез на корабле, и вдобавок женил его на своей дочери.

8. ДЕВУШКА-САМОРОДИНКА.

Жил-был царь, у которого был единственный сын. Когда он вырос, отец стал думать о том, как бы его поженить. Однажды сын сказал отцу:

— Я бы охотно женился, но здесь для меня невест нет. Я хочу поискать по свету девицу-самородинку. На ней я и женюсь. Дай мне доброго коня, слугу и денег, и я поеду.

По дороге царевич приехал в густой лес и увидел там красивый колодец; он приказал слуге напоить лошадь. Слуга заглянул в колодец, а оттуда на него засиял такой яркий свет, что у него дух захватило. Слуга позвал царевича — посмотреть, что такое блестит в колодце. Царевич удивился, посмотрел наверх, над колодцем, и увидел, что на дубу сидит девушка. Она была так прекрасна, что лучше и быть не может, а ее золотые волосы свисали до колен и блестели, как солнце в полдень.

Полюбовавшись на нее, царевич попросил ее сойти с дуба, и когда она спустилась вниз, спросил ее, откуда она родом и чего ждет.

Она отвечала:

— Я девушка-самородинка; родных у меня нет, и я жду здесь своего счастья.

— Ах, тебя-то я и ищу! — воскликнул царевич. — Хочешь пойти за меня?

— Хочу.

Он снял кольцо с своего пальца и дал его ей, а она отдала ему свое.

— Оставайся здесь, — сказал он, — пока я вернусь и приведу с собой поезжан для свадьбы.

Когда царевич уехал домой, к колодцу подобралась цыганка, заглянула в него, и светлое отражение в воде сильно ее удивило. Посмотрев наверх, она увидела девушку и сказала ей:

— Ах, как ты прекрасна, госпожа моя! Сойди вниз! Обменяемся нашими платьями и посмотримся в колодец — чье отражение будет краше.

Девушка спустилась вниз, надела цыганкину одежду, а цыганка переделась в ее платье. Потом они нагнулись и посмотрели в колодец. В тот же миг цыганка схватила девушку, бросила ее в колодец и уселась на ее месте ждать, что будет дальше.

Вдруг раздалась музыка, и подошел свадебный поезд. Когда поезжане приехали на место, они очень удивились, что девушка-самородинка так черна, да и царевич дивился, как она безобразна. Но что было делать? Надо было брать ее с собой. Царевич приказал слуге напоить лошадь; когда ведро было спущено в колодец, в него прыгнула золотая рыбка. Слуга подозвал царевича; тот посмотрел на золотую рыбку и велел положить ее в ящичек. Слуга так и сделал, после чего все двинулись домой.

Здесь молодая жена заболела. Позвали врачей, но они не могли ей помочь. Тогда ее спросили, чего бы она хотела поесть. Она ответила, что ей ничего не надо, кроме золотой рыбки. Царевич стал ее уговаривать:

— Поешь чего-нибудь другого; ты ведь, видишь, какая рыбка красивая, — ее жалко есть.

Но все было напрасно. Больная твердила, что не хочет ничего, кроме золотой рыбки. Делать было

нечего, и пришлось зарезать золотую рыбку. Царевич приказал это сделать тому же слуге, который ее принес. Около царского сада протекала речка, и здесь слуга стал резать рыбку. Он соскоблил с нее чешую и хотел уже вынимать внутренности, когда через сад прошла старуха и спросила его, что он делает. Он отвечал:

— Потрошу рыбу.

А в это время сердце рыбки шевельнулось.

— Дай мне, пожалуйста, ее сердце, — попросила старуха.

— Не смею, — сказал слуга, — если царевич узнает, он меня повесит.

Старуха стала упрашивать:

— Пожалуйста, дай мне его. Ну, пожалуйста! Никто об этом не узнает, — я его спрячу.

Тогда слуга отдал ей сердце, а она взяла его к себе домой и бросила за печку, чтобы никто его не видел.

Когда рыбку сварили, царевна поела ее и почувствовала себя лучше. Чешую и плавники царевич велел слуге бросить в пруд. Тот так и сделал, но одна чешуйка осталась на берегу, и — глянь! — на следующее утро из нее выросло большое грушевое дерево, огромной высоты, с золотыми сучьями и листьями. Когда слуга на утро встал, он сильно удивился и пошел сказать об этом своему господину, который, тоже, был очень удивлен. Но когда проснулась его жена и увидела грушевое дерево, она сказала:

— От него слишком много свету; надо его срубить и бросить в печку.

Царевич стал ее уговаривать:

— Пусть дерево останется; оно такое красивое, ни у кого таких нет.

Но она твердила свое:

— Оно слишком блестит; его надо срубить.

И вот, тому же слуге было опять приказано срубить дерево. Когда он его рубил, подошла старуха и попросила веточку. Слуга сказал:

— Я не смею; если царевич узнает, он меня повесит.

— Пожалуйста, дай, — просила старуха, — никто этого не узнает; я хорошо ее спрячу.

Она взяла веточку, отнесла ее домой и бросила туда же, где лежало сердце рыбки. А слуга срубил дерево и бросил его в печку.

Однажды утром, когда старуха проснулась и посмотрела за печку, она увидела там девушку, такую прекрасную, что краше нее не было никого на свете. Старуха испугалась, а девушка сказала ей:

— Не бойся. Спасибо тебе, что ты взяла сердце и веточку; если бы ты их не выпросила, не видать бы тебе меня. Прошу тебя, позволь мне остаться в твоём доме; я буду делать всякую работу, какая тебе понадобится.

В том году у царя уродилось много зерна, но на нем появился червь. Царь приказал, чтобы из каждого дома пришло по человеку зерно грохотить. Когда настал черед старухе, девушка стала проситься:

— Позволь, я пойду вместо тебя.

Старуха ответила:

— Иди, доченька.

Когда просеивали зерно женщины, пришел к ним царевич, сел на кресло и сказал:

— Пусть каждая расскажет что-нибудь.

Все начали рассказывать, а когда черед дошел до девушки, которая пришла вместо старухи, она сказала:

— Я ничего не знаю.

Но царевич потребовал, чтобы она непременно что-нибудь рассказала.

— Ну, хорошо, я расскажу, что со мною было. Я — девушка-самородинка и сидела в лесу над колодецем. Пришел царевич попить лошадей, заметил меня и созвал к себе вниз. Он дал мне свое кольцо, а я ему свое; потом я опять села на дерево. Но пришла цыганка, увидела мое отражение в колодеце и попросила меня дать ей мою одежду, в обмен на ее платье; она хотела вместе со мной посмотреться в колодец —

какими мы в нем кажемся. Я сошла с дерева, мы стали смотреться в колодец, и тут она сбросила меня в воду.

Когда царевич услышал этот рассказ, он захотел посмотреть, золотые ли у девушки волосы. Она сняла платок, и все кругом засверкало. Тогда царевич взял ее в жены, а цыганку велел казнить.

III

ХОРВАТСКИЕ СКАЗКИ

9. СЕСТРА-СПАСИТЕЛЬНИЦА.

Жили-были царь и царица, и было у них двенадцать сыновей. Царю очень хотелось иметь дочь. Раз он сказал царице:

— Если у тебя родится дочь, я убью ради нее всех своих сыновей.

Царица заплакала и просила его этого не делать, но все напрасно. Сыновья видели, что мать целыми днями плачет, и просили ее сказать им, о чем она горюет. Младший стал перед нею на колени и так трогательно умолял ее об этом, что она не могла удержаться и рассказала ему, чем она опечалена. Он не поверил, а она сказала:

— Иди со мной, и я покажу тебе, что говорю правду.

Она привела его в комнату и показала двенадцать гробов.

— Отец заказал их для вас, если у меня родится дочь.

Сын увидел, что мать говорила правду, и сказал ей:

— Матушка, приготовь нам хлеба. Мы пойдем на чужбину, если отец хочет так поступить с нами.

Царица приготовила по одному хлебу для каждого сына, ибо они сказали ей, что уйдут недалеко и подождут, кто родится: мальчик или девочка. Если родится сын, над дворцом будет поднят красный флаг, если дочь — белый.

Мальчики ушли в лес. Каждый день один из них поднимался на высокий дуб, чтобы посмотреть, не вывешен ли над дворцом флаг, и какой. Когда очередь дошла до младшего, он увидел, что вывешен белый флаг; он слез с дуба и закричал своим братьям:

— Пойдем дальше: у матушки родилась девочка!

Они пошли дальше в лес и скоро увидели небольшой дом. Здесь они встретили старуху, учтиво с нею поздоровались и просили позволения у нее переночевать. Она ответила:

— Вы можете взять весь дом. Я пойду в город и буду жить там.

Затем она повела их в сад и сказала, что они могут брать все, что там есть, кроме двенадцати лилий.

Братья поселились в доме старухи и хозяйничали там семь лет. На седьмой год их мать-царица сушила однажды во дворе белье. С нею была ее дочь. Она смотрела на белье и вдруг спросила:

— Матушка, у тебя, наверное, было больше детей: ты так много сорочек вешаешь на веревку?

Мать заплакала и рассказала дочери, какое у нее было несчастье с детьми.

Как-то раз царица не доглядела, и девочка убежала из дворца в лес — разыскивать своих братьев.

Она пришла к дому, где они жили; он был пуст.

Первым вернулся младший брат. Он увидел девочку и сказал ей:

— Зачем ты пришла сюда? Беги прочь. Когда мои братья вернутся, они тебя убьют. Мы поклялись убивать каждую девочку или женщину, которая придет сюда.

Но она уже знала, что это ее братья, и сказала младшему:

— Неужели вы меня убьете? Ведь, я ваша сестра. Прошу тебя, спрячь меня куданибудь и упроси братьев простить свою сестру, из-за которой они так несчастны.

Брату стало жаль сестры: он согласился и спрятал ее под кроватью.

Когда братья вернулись и осмотрелись, они спросили:

— Нет ли здесь кого чужого?

Младший упал перед ними на колени, умоляя его простить:

— Я не мог поступить иначе, — сказал он: — я принял в дом нашу сестру, которая пришла нас разыскивать,

Они ответили, что не убьют сестру, если это, действительно, она; но они не верили, чтобы семилетняя девочка могла прибежать к ним из дворца. Тогда младший брат вывел ее и показал остальным. Они обрадовались, что теперь с ними и сестра, и стали жить все вместе.

Когда девочка подросла, братья передали ей все хозяйство, и она на них варила и стирала. Однажды, приготовив хороший обед, она пошла в сад, отрезала двенадцать лилий и положила каждому брату по одной на тарелку. Она думала этим обрадовать их. Но когда братья вошли и увидели лилии, они превратились в двенадцать воронов и улетели прочь, а сестра осталась дома одна и горько заплакала.

Через несколько дней пришла старуха, которой принадлежал раньше дом, и сказала ей:

— Что ты, дочка, наделала?

Девушка безутешно рыдала и просила дать ей совет, как спасти братьев. Тогда старуха сказала:

— Если хочешь спасти братьев, ступай в лес и семь лет не говори ни с кем ни слова.

Сестра тотчас же ушла в лес и стала там жить, питаясь только ягодами да корнями. Платье на ней изодралось и висело лохмотьями; она залезла в дупло дуба и лишь изредка выходила наружу.

Случилось, однажды, что молодой царь выехал на охоту, — это было в другом царстве, не там, где царица родилась. Собака царя стала лаять на дуб, и он послал своего слугу посмотреть, в чем дело. Слуга донес, что в дубе сидит девушка или женщина, но что она не хочет говорить. Царь сам подошел к дубу и приказал ей выйти; но девушка ни за что не хотела. Тогда он насильно вытащил ее из дупла и увидел, что она — красавица.

Царь взял девушку с собой во дворец и велел одеть ее в роскошные одежды. В таком виде она показалась ему прекрасной и достойной быть царицей. Он сказал ей, что хочет взять ее в жены. Де-

вушка знаками показала, что согласна, и он на ней женился.

При царе жила его мать, старая царица; она не взлюбила молодую и только и думала, как бы ей повредить.

Однажды царю пришлось отправиться на войну. В то время у молодой царицы родился сын, — но вдруг прилетели вороны и унесли ребенка. Когда царь вернулся, старуха-мать рассказала ему, будто его жена пожирает детей и съела собственного сына.

Через некоторое время молодая царица должна была опять родить и снова в отсутствие царя. Опять у нее родился сын, но снова прилетели вороны и унесли ребенка. Когда царь вернулся, старуха-мать снова нагала ему. Царь еще раз простил жену, но сказал, что если снова случится что-либо дурное, он прикажет ее сжечь.

На третий год царица должна была опять родить ребенка, — и это было уже на седьмой год, что она не говорила. На этот раз у нее родилась девочка, но снова прилетели вороны и унесли ее неизвестно куда. Старуха, и на этот раз, обвинила молодую царицу перед сыном.

Тогда царь велел разложить большой костер и сжечь свою жену. Отовсюду сбежалось много народу, чтобы посмотреть, как царь будет сжигать царицу. Ее уже привели к костру и хотели бросить в огонь, когда она закричала:

— Помогите, братья!

Тотчас прилетели двенадцать воронов. Трое из них несли под крыльями по ребенку. Когда они подлетели к костру, с них тотчас же осыпались перья и они снова стали прекрасными молодцами, какими были.

Старший из них сказал:

— Милая сестра! Ты много выстрадала ради нас. Семь лет ты молчала, чтобы нас спасти. Вот твой старший сын.

Второй брат сказал то же и передал ей второго сына; так же сказал третий и передал ей дочь.

Когда царь все это увидел, он прослезился, а также и все люди, что стояли вокруг. Тогда царица рассказала царю и народу о своих страданиях. Царь устроил пышный пир и пригласил своих гостей. Но сыновья отправились сначала к своим родителям и рассказали им, сколько им пришлось испытать, а также о том, как их сестра страдала ради них и как она стала царицей в чужой стране. Отец и мать—царь и царица—очень обрадовались, снова увидев своих детей, и царь уже не думал об убийстве своих сыновей.

10. ХИТРЫЙ БЕДНЯК.

Жил - был бедняк. Всю свою жизнь он трудился и мучился.

Однажды он подумал: „Свет велик и много кормит народу. Прокормит он и меня. Много бедняков, таких же, как я, уходили нищими на чужбину и возвращались богачами. Пойду - ка и я побродить по свету. Если не вернусь богаче, то не стану и беднее“.

Так подумал бедняк, решился попытать счастья и собрался в путь. Брать с собою ему было нечего, оставлять — тоже, а жалеть было не о чем.

Дорогою он размышлял о том, как бы легче всего добыть богатство. В раздумьи он наступил ногою на лежавший в пыли узелок и поднял его; оказалось, узелок был тяжелый и крепко завязан.

„Эге! — подумал бедняк. — „Тут, пожалуй, либо камни, либо золото“.

Он развязал узелок и нашел в нем шесть старых червонцев.

„Ого! Счастье уже улыбнулось мне!“ — подумал он, сунул деньги в карман и пошел дальше.

Дорога привела его в большую деревню. Там он вошел в кофейню, выпил кофе и стал раздумывать,

что бы такое теперь предпринять? Он был беден, но хитер, и когда придумал, что делать дальше, то спросил хозяина кофейни:

— Послушай - ка, друг, кто у вас здесь первый человек?

— Важнее всех здесь банщик и визирь.

— Ладно, — засмеялся бедняк, сунул руку в карман, вытащил червонец и дал его хозяину.

— Вот тебе за кофе.

Хозяин взял монету, осмотрел ее, подсчитал свою мелочь и сказал:

— Плохо дело: у меня не найдется сдачи.

Бедняк снова засмеялся и сказал:

— Да разве я просил у тебя сдачи?

Хозяин удивился, но больше ничего не посмел сказать, а только приложил руку ко лбу и низко поклонился. Бедняк остался сидеть в кофейне, а гости начали перешептываться:

— Видно, это не бедняк, а какой-то важный человек, не желающий себя называть.

Гости попросили хозяина поговорить с ним, и тот обратился к нему с такой речью:

— Извини, вельможный господин, если я тебя беспокою вопросом. Ведь, ты не тот, кем ты кажешься. По лицу видно, что ты царского рода.

Услышав эти слова, бедняк обрадовался.

— Ну, что делать: раз ты угадал, — сказал он, — то отпираться нечего. Верно: я—переодетый царский сын и странствую по свету.

Хозяин поклонился ему до земли, а все гости сразу присмирели и вышли потихоньку из кофейни.

— Эй, хозяин, — сказал бедняк, — набей - ка мне хорошую трубку табаку, свари кофе получше и доставь мне все это к обеду в баню.

— Слушаю! — почтительно ответил тот.

Бедняк пошел через рыночную площадь к цырюльнику. Здесь он велел себя побрить и тоже дал за работу червонец.

— Сдачи не надо! — сказал он гордо.

„Ага! — подумал цырюльник: — это, наверно, царский сын, которого признали в кофейне. Царской крови не скроешь!“

— Эй, цырюльник, — сказал, уходя, бедняк, — приходи в полдень в баню; ты мне, пожалуй, понадобится!

— Слушаю, господин, — отвечал тот и почтительно поклонился.

Бедняк пошел затем в трактир и гордо сказал хозяину:

— Слушай, друг: в полдень ты мне доставишь в баню обед. Только, смотри — хороший.

Потом он пошел к банщику. Здесь он присел у очага и съежился, как настоящий нищий. Прислужник на него раскричался:

— Куда ты прилез, оборванец?

— Я хочу поговорить с банщиком, — сказал бедняк, — и жду его.

— Какого тебе банщика? О чем ты с ним говорить будешь? Вон убирайся, пьяница!

Как раз в это время, когда прислужник выгонял бедняка, в баню вошел трактирщик с обеденным столом, хозяин кофейни с кофе и трубкой, а цырюльник с бритвой, и все они спросили, где царский сын. Заметив его, они накрыли стол и стали ему прислуживать. Увидел прислужник, что он натворил, испугался, побежал к своему хозяину и рассказал ему про все. „Делать нечего! — подумал тот. — Надо как-нибудь помириться с царским сыном“. Он снарядил коня, приготовил златотканых одежд, а в карманы насовал червонцев, чтобы все это предложить в дар бедняку. Он сам поднес ему свои подарки, почтительно его приветствуя, и ему удалось умиловить своего гостя. Бедняк показал себя великодушным, простил прислужника и остался жить у банщика.

Узнал скоро и визирь, что в его деревне объявился царский сын, и сильно опечалился, что такой гость пришел не к нему, а к банщику. Решил он сам пойти к нему. Самозванный царевич сидел на мягком ди-

ване и важно курил трубку. Визирь поцеловал кайму его халата и сказал:

— Могучий царевич! Только что, к превеликому моему горю, я узнал, что ты поселился тут у банщика, а мною погнушался. Я, видно, впал в немилость у царя и у тебя, но, право, безо всякой вины.

На это бедняк ответствовал:

— Дорогой визирь! Я, право, не хотел, чтобы знали, кто я такой. Пока отец жив, я странствую по свету переодетый бедняком; но вот здесь, в кофейне, меня всетаки узнали. Пришлось мне, поэтому, открыть свое имя и происхождение и поселиться у банщика. Но будет, конечно, лучше и для меня и для моего отца-царя, если я перееду к тебе.

И бедняк отправился вместе с визирем в его дом. Здесь гость занял самые большие и пышные покои и зажил по-царски. Столы были всегда накрыты, и слуги вносили без конца вкусные яства. От каждого бедняк отведывал только по кусочку, — как настоящий царевич, — а остальное оставлял нетронутым.

Как-то визирь вошел в комнату и видит, что гость отвернулся, подпер голову, сидит, словно чем-то раздосадованный, смотрит через окно в сад и ничего не говорит. Визирь поклонился, и, как полагается, остановился на пороге. Он боялся подойти, пока царевич его не окликнет. Наконец, гость его спросил:

— Кто это там, внизу, в саду? Не твои ли это дочери?

Прояснилось чело визиря:

— Да, мои дочери, господин, — ответил он.

Бедняк тоже обрадовался и подозвал визиря к окну.

— Вот, — сказал он, — эту, которая помоложе, ты можешь отдать за меня.

Визирю было приятно породниться с царем, и он сейчас же велел справить свадьбу; пир шел целую неделю.

Так шли дни за днями. Вдруг визирь вспомнил, что царю-то, ведь, ничего неизвестно про свадьбу сво-

его сына. Он написал ему, поэтому, пространное письмо, все в нем изложил — как и что было, — и отправил в Царьград. Прошло немного времени, и из столицы получился собственноручный ответ султана. Он писал, что очень рад женитьбе своего наследника, и приказывал визирю прислать к нему сына с невесткой, чтобы еще раз отпраздновать свадьбу в своем дворце. Когда визирь и бедняк прочли этот приказ, они поняли, что делать больше нечего: надо ехать в Царьград. Визирь приготовил на дорогу еды и других вещей и послал свою дочь с мужем в столицу.

Плохо чувствовал себя самозванный царский сын: он знал, что в султанском дворце ему не сдобровать. По дороге, супруги остановились на ночлег, и вот, всю ночь бедняк думал о том, как бы выйти из беды; наконец, он решил, что для спасения жизни ему оставалось одно: тайком бежать и бросить жену. В это мгновение занялась утренняя заря, и он увидел, как тихо и безмятежно спала его жена. И охватила бедняка сильная печаль; он нагнулся над спящей и прошептал:

— Ах, моя милая, люблю тебя и не могу тебя огорчить, мое ясное солнышко; лучше помру, но не покину тебя.

С этими словами он ее поцеловал. Она проснулась, и он весело ей сказал:

— Вставай, душа моя, не мешкай; сегодня мы приедем к моему отцу.

Они поднялись и к вечеру прибыли в Царьград. Здесь султан принял их так, как отец принимает сына, а царь — царевича. После приема, султан отправил молодую жену в гарем, к своей султанше, а бедняка велел позвать к себе. Тот вошел в царские покои и чуть не упал в обморок от ослепившего его блеска. Он поцеловал колено султана, а тот кивнул хранителю печати, визирям и пашам, чтобы они ушли. Оставшись наедине с самозванцем, он мрачно на него посмотрел, вытащил саблю и закричал:

— Говори, собачий сын, кто ты такой и как смел ты рассказывать людям в моем царстве, что ты мой сын, когда у меня никакого сына нет и никогда не было?

— Великий государь, — ответил бедняк, — я расскажу тебе всю правду . . . Вот твоя сабля, а вот моя голова.

И он поведал султану все, от начала до конца, и напоследок сказал:

— Когда мы ночевали перед Царьградом, я хотел покинуть жену и обратиться в бегство, чтобы спасти свою жизнь. Но когда рассвело и я увидел ее безмятежно спящей, у меня выступили на глазах слезы и я сказал: „Ах, моя милая, люблю тебя и не могу тебя огорчить, мое ясное солнышко; лучше помру, но не покину тебя!“

Когда султан это услышал, он опустил саблю и промолвил:

— Если у тебя такое сердце и такая душа, ты достоин быть моим сыном.

Он велел позвать свою жену и всех придворных и сказал:

— Жена! Вот тебе сын! Люби его и его молодую жену, как если бы ты сама носила их под своим сердцем и кормила своею грудью. Лучшего сына нам не надо.

И. БЕК И ЛИСИЦА.

Жил-был в одной деревне бедный бек ¹⁾. Кроме коня, собаки и ружья, не было у него никакого другого добра. И потому он ничего не делал, а только охотился.

Однажды поехал он верхом на охоту, с ружьем на плече, а собака его бежала рядом. Привел его путь в горы. Здесь он нашел ровное место, привязал лошадь

¹⁾ Князь.

у дерева, а сам, с ружьем в руках, пошел в горы охотиться.

И вот, пока он там бродил, появилась откуда-то лисица, подошла к коню и легла рядом с ним. Бек охотился неудачно, ибо ему удалось застрелить только одну серну. Он пришел назад сердитый и недовольный. Увидя лисицу рядом с лошадей, он удивился, но сейчас же прицелился и хотел ее убить. Лисица заметила это, поднялась с места и начала просить князя:

— Не стреляй в меня. Я буду сторожить и беречь твоего коня.

Бек смилостивился и подарил лисице жизнь. Потом он сел на лошадь, привязал убитую серну за седлом, взял с собою лисицу и поехал домой. Здесь он зажарил себе серну на ужин, а внутренности отдал лисице, чтобы и ей было чем утолить голод.

На следующий день бек снова отправился на охоту и взял с собою также лисицу. На той же горной равнине, что и накануне, он привязал лошадь к дереву, а сам ушел в горы, оставив лисицу сторожить коня. Пока он охотился, лисица берегла лошадь; но скоро пришел медведь и хотел ее съесть. Лисица стала просить его не трогать коня, а лучше подождать ее хозяина.

— Тогда, — сказала она, — тебе будет хорошо: бек возьмет и тебя к себе в дом и будет нас обоих кормить.

Медведь согласился, лег рядом с лисицей и стал терпеливо ждать возвращения князя с охоты. Когда бек пришел назад, он очень удивился, увидев, что около лошади, рядом с лисицей, лежит медведь; он схватился за ружье и прицелился в медведя. Лисица стала его упрашивать:

— Не трогай медведя; мы будем вместе сторожить коня и всегда тебе служить.

Тогда бек опустил ружье, бросил на спину лошади двух убитых им серн и, вместе с медведем и лисицей, отправился домой.

На следующий день он опять отправился на охоту. На этот раз пришел волк, и бек взял к себе в дом и его. Потом пришли мышь и крот, затем — еще волк и птица Кумрикуша — такая большая, что она могла поднять лошадь и человека; наконец, ко всем этим тварям присоединился еще заяц. Всех этих зверей бек кормил у себя дома.

Однажды лисица сказала медведю:

— Вот что, любезный медведь; принеси-ка мне пень, я на него сяду и буду вам приказывать, а вы должны будете меня слушаться.

Медведь пошел в лес и принес большой пень. Лисица села на пень и повела такую речь:

— Слушайте. Нам нужно поженить нашего бека. Остальные на это ответили:

— Согласны! Но как? Где мы для него найдем невесту?

Лисица продолжала:

— У царя есть дочь, на которой мы и женим нашего бека. Поэтому, ты, Кумрикуша, лети к царскому дворцу и жди там, пока царевна не выйдет на прогулку. Тогда хватай ее и неси сюда.

Кумрикуша сейчас же полетела к царскому дворцу и стала ждать царевну. К вечеру та вышла погулять со своей прислужницей. Кумрикуша подлетела, схватила ее, посадила себе на спину и, ну, скорее назад, по той же дороге, по которой она прилетела.

Когда царь узнал, что случилось с его дочерью, он сильно опечалился и обещал много сокровищ тому, кто вернет царевну. Но напрасно: никто не хотел браться за такое дело. Вдруг откуда-то взялась цыганка, пришла к царю и сказала:

— Государь! Что ты мне дашь, если я верну тебе дочь?

Когда царь это услышал, он обрадовался и воскликнул:

— Бери что хочешь, но только найди ее мне!

Тогда цыганка пошла к себе домой и начала по-своему, по-цыгански, гадать на бобах; таким образом, она

узнала, что царевна находится очень далеко, в десяти днях пути от дворца. Она сейчас же снарядилась в путь. Взяла свой ковер и плетъ, села на ковер и начала бить его плетью. Ковер взвился в воздух и полетел прямехонько в то место, где жил бек и находилась царевна. Неподалеку от двора бека цыганка опустилась на землю, оставила ковер и плетъ на месте, а сама забралась во двор и стала ждать, когда царевна выйдет на прогулку. Скоро та, действительно, вышла, и тогда цыганка подошла к ней и начала разговор. Незаметно они отделились от двора и так дошли до того места, где лежали на земле ковер и плетъ. Царевна заметила ковер и сказала:

— Вот здесь можно присесть.

Цыганке только это и нужно было. Они подошли к коврику и сели на него. Цыганка взяла в руки плетъ, ударила по коврику, взвилась с царевной на воздух и полетела прямехонько к царскому дворцу. Когда царь увидел свою дочь, он сильно обрадовался, наградил цыганку богатыми подарками, а царевну запер в горницу и строго-настрого запретил ей выходить из дому. Кроме того, он приставил к ней двух прислужниц.

Когда лисица узнала, что бек снова остался без жены, она собрала своих товарищей и стала держать к ним такую речь:

— Мы поженили нашего бека на царевне, но ее у нас выкрали, и бек опять — холостяк. Поэтому, мы должны вернуть ему его жену, но это нелегко, потому что царь запер ее и не позволяет ей выходить из дому. Я думала, как помочь горю, и вот что я придумала. Я превращусь в пеструю кошку, которая будет перебиваться всеми цветами, и пойду резвиться под окном царевны. Когда она меня увидит, она пошлет своих прислужниц поймать меня; но я им не дамся в руки, пока царевна сама не выйдет; а как только она выйдет, ты, Кумрикуша, подлетишь к ней, схватишь ее и отнесешь назад к нашему князю. Обо мне же не

заботьтесь: уж я сама подумаю о том, как уйти по-добру, по-здорову.

Когда лисица дала всем наставления, как и что им делать, все обещались все в точности исполнить. Кумрикуша взяла лисицу под свои крылья и полетела в то царство, где жила царевна, прямо к царскому дворцу. Здесь птица мягко опустилась на землю, а лисица тотчас же перекинулась в пеструю, переливавшуюся всеми цветами, кошку, пошла к терему царевны и начала резвиться и кувыркаться на траве. Царевна увидела ее из окна и послала своих прислужниц поймать кошку и принести ее к ней. Прислужницы выбежали, но, сколько они ни старались, кошка им в руки не давалась. Тогда царевна не выдержала, выбежала из терема сама и принялась ловить кошку; но Кумрикуша была тут как тут, схватила царевну и полетела с ней домой. Лисица-кошка побежала вслед за ней.

Как только царь узнал, что случилось с дочерью, он спустил с цепей своих гончих собак, чтобы они поймали кошку, которая обманула царевну. Увертываясь от собак, кошка залезла в земляную нору, откуда собаки не могли ее вытащить; повесив морды и хвосты, псы вернулись назад. Тогда кошка вылезла из-под земли, обернулась по-прежнему лисицей и побежала вслед за Кумрикушей, которая уже успела вернуть беку его жену-царевну.

Царь, наконец, узнал, в чем дело, и кто похитил его дочь. Он решил добыть ее обратно силою, собрал огромное войско и повел его против зверей. Тогда лисица созвала на совет живших с нею у бека товарищей: медведя, волков, зайца, крота, мышь и птицу Кумрикушу—и повела к ним такую речь:

— Вот что, товарищи: царь вывел против нас свое войско и хочет нас уничтожить. Надо, поэтому, и нам собрать против него наши звериные полки. Сколько медведей можешь ты собрать, любезный медведь?

— Триста.

— А вы, волки, — сколько волков?

— Пятьсот.

— А ты, заяц, — сколько зайцев?

— Восемьсот.

— А ты, мышь, — сколько мышей?

— Три тысячи.

— А ты, крот, — сколько кротов?

— Восемь тысяч.

— А ты, Кумрикуша, сколько можешь своих собрать?

— Сотни две-три.

— Ладно! Идите и собирайте, сколько обещали. А когда все соберутся, ведите их сюда, и я скажу, что вам делать.

Когда лисица кончила свою речь, все разбрелись по лесам и стали собирать свои полки. Через некоторое время отовсюду понеслись шум, крики и рев; это шли со всех сторон войско медвежье, войско волчье, и другие. Когда звери выстроились в боевом порядке, лисица вышла к ним и сказала такую речь:

— Вы, медведи и волки, выступайте немедленно в поход, и когда царское войско будет на первой ночевке, разорвите на клочья всех лошадей. Вы, зайцы, помочитесь во все пушки, чтобы порох отсырел, и нельзя было стрелять. На второй ночевке, вы, мыши, сгрызите седла и упряжь, так как враги накупят новых лошадей. На третьей ночевке, вы, кроты, проройте вокруг царского войска подземный ров, пятнадцати локтей в ширину и двадцати в глубину; а вы, кумрикуши, бросайте сверху камни, когда неприятель выступит завтра в поход.

После этого смотр кончился.

Во время первой ночевки царского войска, пришли медведи и волки и разорвали всех лошадей. На следующее утро солдаты сообщили об этом царю. Он сильно задумался, что бы это значило, но накупил сейчас же новых коней и пошел с войском дальше.

Во время второй ночевки пришли мыши и сгрызли все седла и упряжь. Утром, заметив беду, солдаты

сообщили о ней царю. Тот велел купить новые седла и упряжь и продолжал поход.

Во время третьей ночевки лисица выслала кротов, которые должны были вырыть вокруг всего царского войска ров в пятнадцать локтей шириною и в двадцать глубиною. Им на подмогу она послала медведей, которые должны были убирать землю. Около полуночи кроты разделились на две части вокруг войска и начали рыть землю; только в одном месте они оставили отверстие снаружи, чтобы выбрасывать из него землю; медведи ждали наверху и уносили землю подалее от стоянки.

На следующее утро царское войско село на лошадей и двинулось в путь. Но тут солдаты начали проваливаться в вырытые кротами ямы, а лисица выслала кумрикуш, чтобы сверху бросать на них камни. Когда царь увидел, что его войско гибнет, он воскликнул:

— Поверните назад! Бог нас карает за то, что мы затеяли войну со зверями. Пусть им останется моя дочь, которую они похитили.

Все войско тотчас же повернуло назад, но и тут оно начало проваливаться в землю. Тогда царь закричал:

— Если Бог нас карает тем, что под нами проваливается земля, то почему же на нас с неба летят еще камни?

От работы кротов и от камней кумрикуш погибло все царское войско, вместе с царем.

IV

АЛБАНСКИЕ СКАЗКИ

12. МЕДВЕДЬ И ДЕРВИШ ¹⁾.

Пастух пас стадо овец. Повадился медведь драть скот и каждый день давил штук пять-шесть. Сильно печалился пастух. Но вот пришел к нему раз дервиш ²⁾, поздоровался и спросил, почему он так грустен. Пастух рассказал ему про свою беду:

— Не дает мне покоя медведь. Не убережь от него скот. Каждый день приходит и задирает пять-шесть штук.

Дервиш сказал:

— Если хочешь, я его убью. Только дай мне для этого три мешечка с творогом.

Пастух дал.

Медведь, по обыкновению, опять пришел на следующий день за овцами. Дервиш вышел к нему навстречу и затеял с ним спор — кто из них сильнее. Медведь говорил, что он сильнее, а дервиш отвечал:

— Я искрошу тебя, как этот камень.

И, незаметно для медведя, он вытащил из сумки сначала один комок творога, затем — другой, потом — третий и растер их в крошки между ладонями. Медведь очень удивился. Он тоже поднял с земли белый камень, но не мог его раскрошить, как дервиш. Тогда они побратались. Через некоторое время медведь проголодался и сказал дервишу:

— Поди, принеси быка, а я схожу в лес и наломаю дров.

¹⁾ Эта сказка и следующая за ней не могут быть, строго говоря, названы ни южно-славянскими, ни албанскими, так как одинаково распространены и среди албанцев и среди сербо-хорватского населения Боснии.

²⁾ Странствующий мусульманский монах.

(Прим. ред.).

Дервиш ответил:

— Поди сам за быком; мне одного мало; мне надо их столько, сколько льву.

Такою хитростью он избавился от необходимости идти за быком и отправился за дровами в лес. Медведь пошел в стадо, схватил быка, взвалил себе на спину и вернулся. А в это время дервиш, войдя в лес, достал веревку и начал ею привязывать одно дерево к другому, точно собирался перетащить весь лес с места на место. Медведь долго ждал дервиша и, наконец, потеряв терпение, пошел в лес, где его приятель делал вид, что хочет повалить все деревья. Удивился медведь и подумал про себя: „Да, ведь, он в тысячу раз сильнее меня!“ — И сказал дервишу:

— На что нам все деревья? К чему их валить? Возьми два сучка и приходи.

Но дервиш ответил:

— Мне не пристало брать по две щепки. Коли хочешь, бери сам!

Тогда медведь оторвал от дерева два сука и вернулся, вместе с другом, к тому месту, где лежал бык. Медведь разорвал быка на части и принялся его жарить.

Дервиш сказал медведю:

— Я пойду за водой, а ты поворачивай мясо, да смотри — не уставай!

Сам он знал, что ему такого громадного быка и не повернуть. Он взял мех и пошел к ключу, который бил неподалеку из скалы. Здесь он наполнил мех водою и взвалил его на плечи, но не мог его тащить и вынужден был опять опустить его на землю. Медведь прождал с час, после чего сам пошел к ключу за дервишем. Завидев его, он спросил:

— Что ты тут мешкаешь?

Дервиш ответил:

— Я хочу взять с собою ключ вместе со скалой, да вот не знаю, как его взвалить себе на спину. Мне стыдно нести только легкий мех; это — ноша для тебя.

Медведь взвалил мех себе на плечи, и они пошли. По дороге медведь сказал дервишу:

— Давай-ка, поборемся!

Дервиш ответил:

— Тебе со мною не справиться!

Но ему все-таки пришлось побороться. Медведь с такою силой сдавил дервиша, что у того глаза полезли на лоб. Видит медведь: стало лицо у дервиша, как кровь, а глаза на лоб вылезли, и спрашивает его:

— Что с тобой?

Дервиш ответил:

— Не знаю, как поступить: в один бок тебя ткнуть, ты в куски разлетишься, в другой — еще хуже будет.

— Отпусти меня! — взмолился медведь и перестал бороться.

Пришли они к месту, где жарился бык, сняли его с огня и начали есть. Дервиш съел два куска и почувствовал, что сыт. Медведь спросил:

— Почему не ешь?

Тот сказал:

— Я только что съел двух баранов, когда ходил за водой.

Когда покончили с едой, медведь сказал:

— Пойдем ко мне: ведь мы с тобой друзья.

И взял его к себе в дом. Матушке своей медведь сказал:

— Наточи топор; я хочу убить приятеля, который со мной пришел. Надо от него избавиться, потому что он сильнее меня.

Подслушала эти слова сестра медведя и сказала дервишу:

— Берегись брата.

Вечером медведь велел накрыть стол. Они хорошо закусили и легли спать. Дервиш притворился, будто улегся на своем месте, а на самом деле, спрятался под мешками в углу горницы. Посреди ночи медведь встал, взял топор и три раза хватил им по тому месту,

где должен был лежать дервиш. Он решил, что его приятель убит, и снова улегся спать.

Когда рассвело, медведь встал и пошел за дровами. Возвращаясь назад, он вдруг увидел, что дервиш шел ему навстречу. Раскрыл медведь широко глаза и страшно удивился. И спросил дервиша:

— Как ты спал ночью?

Тот ответил:

— Очень хорошо. Только посреди ночи меня блохи кусали.

Удивился медведь, что удары топором показались дервишу блошиными укусами, и не удержался: рассказал приятелю все, что он сделал ночью, и просил научить его сделаться таким же сильным, как и он.

Дервиш ответил:

— Это очень просто. Достань мне только полный мех молока.

Медведь собрался в путь и пришел к стаду пастуха. Тот очень опечалился, увидев, что медведь еще жив, но отказать ему в молоке не смел. Медведь с полным мехом вернулся к дервишу. Развели огонь и поставили на него котел с молоком. Когда оно закипело, дервиш сказал:

— Окуни в котел голову, и ты сразу окрепнешь.

Медведь послушался и обварил себе голову; еще раз попробовал и опять обварил себе голову, а в третий раз дервиш толкнул его, он упал в котел и сварился.

Вернулся дервиш к пастуху и рассказал ему, что с медведем покончено. Пастух не знал, как его наградить, и спросил:

— Чего бы ты хотел?

Дервиш выпросил себе только козу и пошел с ней странствовать. Его застигла ночь, и он приютился в волчьей берлоге. Когда дервиш уснул, вернулся волк, увидел козу и сожрал ее. Дервиш рассердился, снял свои шаровары и завесил ими вход в берлогу. Волк захотел выйти, но запутался в шароварах, и дервиш, связав его, потащил с собой. Однажды, в воскрес-

ный день, они пришли в село. Церковная служба только что кончилась, и священник спросил странника, откуда он идет и зачем. Дервиш ответил:

— Я продаю пастуха, очень хорошего пастуха, которому не надо никакой платы; он работает только за еду и питье.

Священник спросил:

— Где твой пастух?

Дервиш сказал:

— Здесь, у меня в шароварах.

И он отдал волка священнику, а сам поспешил прочь из села.

Утром священник открыл ставни, чтобы посмотреть, погнал ли новый пастух овец на пастбище. Но он ничего не увидел: волк, конечно, ни одной овцы не оставил в живых. Тогда священник схватил ружье и отправился разыскивать дервиша. А тот, тем временем, встретил по дороге разбойников, которые не знали, как поделить между собою награбленное золото. Увидя дервиша, они сказали ему:

— Возьми эти деньги и раздели их между нами. Ты — дервиш и понимаешь толк в дележе.

Он ответил:

— Я не терплю ссор. Поэтому, лучше, если я вас сначала привяжу к дереву.

Он привязал разбойников к дереву, отобрал у них деньги, сунул их в свою сумку и побежал прочь.

Священник метался туда и сюда, пока не пришел к тому месту, где дервиш привязал разбойников. Он спросил их:

— Не проходил ли тут дервиш? Он мне всучил пастуха, который сожрал всех моих овец.

Разбойники отвечали:

— Он проходил здесь мимо и привязал нас к дереву. Освободи нас, и тогда мы постараемся поймать его.

После этого, они все вместе пустились искать дервиша и, после долгих странствований, пришли, наконец, к его дому.

Разбойники напали на дом дервиша, но тот успел созвать на помощь всю деревню. Сельчане собрались, схватились с разбойниками и всех их зарубили.

13. ТРИ ТОВАРИЩА.

Некий бедняк умер и оставил жену, ожидавшую появления на свет ребенка. В скором времени у нее родился сын, которого она, несмотря на свою крайнюю бедность, воспитывала до пятнадцати лет. Когда мальчик пришел в разум, он спросил однажды мать — не осталось ли у нее что-нибудь от отца.

Мать ответила:

— Отец оставил много вещей, но мне пришлось все продать, чтобы воспитать тебя.

Мальчик не переставал, однако, надоедать ей просьбами — показать ему хоть что-нибудь оставшееся от отца, и тогда мать ему сказала:

— Мне кажется, что где-то на чердаке лежит отцовская сабля.

Мальчик попросил мать:

— Подними меня на свои плечи, помоги мне взобраться на чердак и взять оттуда саблю.

Так и сделали. Сабля была вся в ржавчине, ибо ее не чистили годами. Мальчик взял ее, вычистил так, что она снова заблестела, и повесил ее себе сбоку. Затем он сказал матери:

— Я пойду в чужую страну.

Мать стала плакать и, наконец, сказала:

— Сначала отруби мне голову отцовской саблей, а потом уж иди.

Но мальчик возразил:

— Разве сын когда-нибудь отрубал голову матери? Я прошу тебя, не сердись и не надрывай себе сердца, а пожелай мне счастья и продолжай меня любить. Бог даст, я скоро вернусь. После этого, он переме-

нил себе имя, назвался „Саблей“ и начертал это слово на отцовской сабле. Потом он обнял обеими руками свою мать за шею, чтобы она могла, как следует, его поцеловать перед разлукой, и они долго так оставались, не переставая плакать. Уходя, мальчик поцеловал саблю, чтобы она принесла ему счастье, а выходя из дому, сказал матери на прощание:

— Будь здорова и не сердись на меня. Дольше шести месяцев я на чужбине не останусь.

Когда он отошел от своей деревни на пять или шесть часов пути, он пришел к одиноко стоявшей горе. Он сел у ее подножия, вынул саблю из ножен, поцеловал ее и потом сунул ее опять за пояс. Прошло с полчаса, когда к нему вдруг приблизился юноша его лет и сказал ему:

— Добрый день, мой друг!

Мальчик ответил:

— Добро пожаловать, мой брат!

Подошедший спросил его:

— Откуда ты идешь и куда?

Он сказал:

— Я иду искать счастья.

— И я тоже, — ответил тот. — Будем же братьями, если ты на это согласен, и попытаем счастья вместе. Сын вдовы обнял его за шею, поцеловал и спросил, как его имя. Тот отвечал:

— „Звезда“.

Тогда и он сообщил ему свое имя:

— „Сабля“.

Оба продолжали путь вдвоем и шли все время прямо, пока не наступила ночь. Тогда они решили отдохнуть и, поговорив немного друг с другом, легли спать, не евши и не пивши. На следующий день они опять пошли напрямик. Через полчаса они встретили еще одного юношу их возраста и сказали ему:

— Доброго пути, селяк.

Тот ответил:

— Доброй удачи, братья!

Они спросили:

— Почему мы тебе братья? — а он объяснил:

— Вы не были мне братьями, но стали ими теперь и будете впредь.

— Если мы твои братья, — сказали они, — то и ты нам будешь брат.

Они спросили, как его звать, и он сказал:

— Мое имя „Море“.

Тогда и они сообщили ему свои имена, обнялись, поцеловались, как настоящие братья, и торжественно обещались — лучше вместе умереть, чем оставить друг друга в беде.

Они пошли дальше втроем и пришли к большому городу. Здесь правил царь, который только что велел выкопать глубокий ров и объявил через глашатаев: „Кто сможет перепрыгнуть через этот ров, тот получит царскую дочь в жены; а кто прыгнет, да неудачно, тому снесут голову“. Многие молодые люди пробовали перепрыгнуть, но все падали на дно рва, и их отправляли к палачу, который рубил им головы. В это время подошли и трое названных брата и, увидя толпу, сказали друг другу:

— Подойдем поближе и посмотрим, в чем дело.

Когда они подошли ближе и увидели, в чем дело, они начали между собою советоваться, говоря:

— А не попробоваться ли нам прыгнуть? Может быть, мы и перепрыгнем? А если не перепрыгнем, то умрем все вместе.

„Море“ сказал:

— Ров очень широк и нам через него не перескочить.

Тогда „Сабля“ взял камень с земли, подал его „Морю“ и попросил перебросить через ров. Когда тот это сделал, он его спросил:

— А что, тяжелый был камень?

„Море“ ответил:

— Он был не тяжелее пяти драхм ¹⁾.

¹⁾ Древнегреческая мера веса, около трех четвертей золотника.

— Столько же будет весить и мой прыжок, — сказал „Сабля“, и, не теряя ни минуты, стал между обоими братьями, „Звездю“ и „Морем“, крепко обнял их обеими руками и без всякого затруднения перепрыгнул на другую сторону. При виде этого прыжка, вся собравшаяся у рва толпа ахнула от удивления. Царь прислал за тремя товарищами карету и велел привезти их к себе. Здесь он их спросил:

— Кто из вас хочет взять мою дочь в жены?

„Сабля“ ответил:

— Ее возьмет „Звезда“.

И царь приказал справить свадьбу. Потом он спросил „Саблю“ и „Море“ — какие они желают получить должности? „Сабля“ сказал, чтобы царь дал должность „Морю“, а ему, „Сабле“, ничего не надо.

Через несколько дней после свадьбы „Сабля“ простился с „Звездю“ и „Морем“ и пустился дальше в путь. Оба названных брата сказали ему с досадой:

— Хороший же ты брат, если нас покидаешь и уходишь!

„Сабля“ ответил:

— Я останусь вам верным братом и, уходя, даю вам вот это перо. Следите за ним внимательно, и если увидите, что из него течет кровь, то сейчас же пускайтесь в путь и ищите меня, ибо мне будет грозить тогда опасность.

Потом он поцеловал их, собрался в дорогу и ушел.

Он шел дня три или четыре и пришел, наконец, к месту, где в разные стороны расходились семь дорог. Там же стояла башня, а в ней жила старуха. „Сабля“ спросил у нее, куда вели дороги, и когда узнал, то пошел по той из них, которая вела к прекраснейшей в мире девушке. Старуха предупредила его:

— Сын мой, ты только даром положишь свою голову. По этой дороге ходили цари с большими ратями и то не добрались до места, куда ты хочешь пройти один.

Тогда он написал памятку на стене башни и сказал старухе:

— Если придут два молодых витязя и станут меня спрашивать, покажи им мою памятку и дорогу к прекраснейшей в мире.

Потом он пошел по выбранному им пути.

Через несколько дней он набрел, наконец, на дракониху-кучедру, сидевшую со своими шестью детенышами на краю дороги. Чудовище бросилось на него и хотело его проглотить. Но он выхватил свою саблю и убил ее вместе с ее приплодом. Пройдя дальше, он увидел издали терем прекраснейшей в мире и, прежде чем направиться к нему, присел отдохнуть у ручья. Прекраснейшая в мире увидела его и сказала второй сторожившей ее драконихе-кучедре:

— Вон там идет молодой витязь в белой одежде.

Дракониха сказала:

— Посмотри из окошка, как он будет пить воду: рукой или на коленях.

Юноша опустился на колени, приложил голову к самой воде и пил прямо из ручья. Кучедра испугалась этой приметы и сказала прекраснейшей в мире:

— Этого человека я боюсь.

Перед дворцом стояла яблоня с яблоками, и когда „Сабля“ подошел к ней, дракониха стала следить — подпрыгнет ли он, чтобы схватить самое большое яблоко. Юноша подпрыгнул и схватил яблоко не руками, а зубами. Тут кучедра взвыла от отчаяния:

— Горе мне, горе мне! От этого человека мне не спастись.

Юноша подошел к дверям дворца, смело вступил прямо во внутренние покои и сказал прекраснейшей в мире и драконихе:

— Добрый день!

Кучедра спросила его:

— Как смел ты войти сюда?

Он ответил:

— Так же, как ты смела сюда забраться.

Дракониха рассвирепела и хотела кинуться на него, но он мгновенно вытащил саблю и разрубил ее на две части. Так „Сабля“ завоевал прекраснейшую в мире.

Прошло несколько дней, и цари окрестных государств узнали, что какой-то витязь убил дракониху и взял себе в жены прекраснейшую в мире. Они спешно собрались в путь, пришли к семи дорогам и спросили старуху:

— Что за человек прошел здесь к прекраснейшей в мире?

И она сказала им:

— Юноша лет шестнадцати.

Цари решили пойти на него войной. Они бились с ним двадцать четыре дня, но ничего не могли ему сделать и были вынуждены вернуться во-свояси. Цари никак не могли понять, почему „Сабля“ непобедим, и, снова посетив старуху, просили ее сходить к прекраснейшей в мире и спросить, каким образом юноша ее захватил и в чем его богатырская сила. Прекраснейшая в мире ответила старухе:

— Юноша пришел сюда, без всякого труда убил дракониху и захватил меня.

Тогда старуха сказала ей, чтобы она узнала, в чем богатырская сила юноши. Через несколько дней, приласкавшись к „Сабле“, прекраснейшая в мире спросила его:

— Откуда у тебя твоя богатырская сила?

Юноша, из любви к ней, все рассказал. Он поведал ей, что вся его сила в отцовской сабле и что если ее у него отнять, то он погиб. Прекраснейшая передала об этом старухе, а та, дождавшись удобного случая, украла у юноши саблю и бросила ее в море.

Когда „Сабля“ потерял отцовское наследие, он сразу заболел и на него надвинулась смерть. А обрадованная старуха вернулась в свою башню и крикнула царям:

— Кто хочет добиться прекраснейшей в мире без войны и без боя, пусть тот идет: настало такое время!

Когда цари услышали про это, они собрались в поход против „Сабли“. Но названные братья „Сабли“ уже увидели, что с пера капает кровь, и поторопились выйти на поиски брата. „Звезда“ взял „Море“ на плечи, и они пришли раньше царей.

— Где у тебя сабля нашего брата?—спросили они прекраснейшую в мире.

Она ответила:

— Ее у него украли и бросили в море.

Тогда брат „Море“ побежал к берегу, нырнул в пучину, нашел саблю и принес ее брату. Больной стал протирать себе глаза, проснулся и стал здоровым, как ни в чем не бывало. Протирая глаза, он сказал:

— Я, кажется, долго спал.

Но когда он увидел братьев, то понял, что находился в большой опасности.

Вскоре явились цари, чтобы с ним биться, и смело на него напали. Но так как „Сабля“ был снова здоров, то они были разбиты еще раз и должны были со стыдом отступить. Победив и в этом сражении, „Сабля“ взял с собою прекраснейшую в мире со всеми ее сокровищами и двинулся в путь, чтобы, вместе с братьями, вернуться на родину к матери. Они опять пошли тем же путем и когда пришли к семи дорогам, „Сабля“ дал старухе много подарков, сказав ей:

— Я дарю тебе все это за то добро, которое ты мне сделала, бросив мою саблю в море. А теперь прошу тебя передать воевавшим со мной царям, что я, вместе с прекраснейшей в мире, иду к себе на родину. Если они на меня злы, то пусть снова придут сражаться. Я изрублю их тогда на тысячу кусков.

Идя дальше, они пришли к царю, который выдал свою дочь за „Звезду“, и просили у него позволения отправиться вместе с его дочерью на родину. Царь ответил им:

— Вы идите, куда хотите, а зять мой с дочерью останутся здесь.

Тогда „Звезда“ сказал им на глазах у царя:

— С вами, милые братья, я не расстанусь даже ради царской дочери.

Царь вскочил и крикнул:

— Хочет он или не хочет, но вам придется расстаться!

„Сабля“ поднялся с места и сказал:

— Как смеешь ты говорить: хочет или не хочет? Разве ты собираешься силой задержать нашего брата „Звезду“? Еще не родился человек, который мог бы насильно удержать кого-нибудь из нас!

Тогда царь сказал своей страже:

— Возьмите этих людей и бросьте их в темницу.

Но „Сабля“ возразил царю:

— Спроси свою дочь. Пусть она придет сюда, и послушаем, что она скажет.

Царь приказал привести свою дочь. Тогда „Сабля“ сказал „Звезде“:

— Возьми на одну руку твою жену, а на другую „Море“ и уходи, простившись с царем.

Царь, услышав эти слова, удивился и приказал страже охранять все двери. „Звезда“, став, с женою и „Морем“ на руках, посредине покоя, поклонился царю и сказал:

— Прощай, тесть! Привет тебе! — и, выпрыгнув со своей ношей из окна, побежал так быстро, что его не могли догнать.

„Сабля“ остался один в царском покое. Царь сначала побежал к окну посмотреть, не разбились ли все вдребезги, так как они спрыгнули с очень большой высоты. Увидя, что ничего худого с ними не произошло, он не знал что делать. Он был сердит на „Саблю“ и велел страже его убить. Но „Сабля“ спросил его:

— За что ты хочешь меня убить?

— Из-за тебя моя дочь меня покинула.

Тогда „Сабля“ поднялся с места, взял с собой прекраснейшую в мире и пошел к дверям. А так как

стража его не пропускала, то он выхватил саблю, перебил всех, кто ему мешал, и догнал братьев.

Царь рассвирепел еще больше, когда увидел, что вся его стража погибла. Он приказал собрать поскорее войско, послать его вдогонку за бежавшими и доставить их обратно живыми или мертвыми. Когда братья увидели, что идет войско, они остановились и стали его поджидать. Из рядов воинов вышел вестник, крикнувший братьям:

— Или возвращайтесь добровольно к царю или на вас нападет войско и изрубит вас.

Братья ответили:

— Делайте, как вам приказал ваш господин. Мы назад не вернемся.

Вестник пошел назад к войску и сообщил, что братья не хотят возвращаться добровольно. Тогда воины двинулись на них, а те без страха их ожидали. Когда войско подошло совсем близко, „Сабля“ закричал:

— Бросьте воевать! Подумайте, что для вас лучше: полечь здесь или вернуться домой.

Как свинцовые ядра, упали на воинов эти слова, но они всетаки не остановились и устремились на братьев. Тогда „Сабля“ сказал братьям:

— Возьмите женщин и идите дальше.

А сам он, один-одинешенек, вытащил саблю, бросился на врагов и убил семьсот человек, в том числе и начальника. Когда перепуганное войско увидело, что его начальник пал, оно пришло в полное смятение. Всякий бежал, куда мог, не глядя на соседа. „Сабля“ перестал тогда биться, пошел своей дорогой и догнал братьев.

Все вместе, они пошли дальше и через три дня достигли дома „Сабли“. Увидев его мать, они сказали ей:

— Привет тебе, милая матушка!

Она ответила удивленно:

— Кто вы такие, что зовете меня матерью?

Они сказали:

— Так нам велел твой сын, который тоже скоро будет здесь. Мы побились с ним об заклад, что ты не узнаешь его, когда он вернется.

А она сказала:

— Я своего сына узнаю, хотя бы он и через пятьсот лет пришел.

При этих словах ее охватила тоска, и она заплакала. Тогда „Звезда“ сказал ей:

— Кто из нас троих твой сын?

Тут она стала вглядываться внимательнее, и, собравшись с мыслями, сравнила их всех и узнала своего сына. Она упала на колени и долго плакала, не переставая. Затем она обняла сына и нежно его поцеловала, а потом поцеловала и обняла двух других и обеих женщин.

Живя в доме „Сабля“, братья как-то сказали:

— Сколько же нас братьев: трое или двое?

„Звезда“ сказал:

— Нас трое.

— А если нас трое, то почему же жены только у двоих?

„Море“ поднялся с места и сказал:

— Это ничего.

Тогда „Сабля“ сказал:

— Мы сделаем тебя царем над всей нашей землей.

И они сделали его царем, и он царствовал всю жизнь.

Оглавление.

	СТР.
I. Болгарские сказки:	
1. Завистливый враг	5
2. Клад царя Константина	8
3. Царь, царевна и портной	12
4. Господь Бог и четыре брата	19
5. О чорте и блошиной шкуре	24
II. Сербские сказки:	
6. Волк с железной головой	31
7. Награда за верную службу	36
8. Девушка-самородника	39
III. Хорватские сказки:	
9. Сестра-спасительница	47
10. Хитрый бедняк	51
11. Бек и лисица	56
IV. Албанские сказки:	
12. Медведь и дервиш	65
13. Три товарища	70

706 p

